

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. ПУШКИНА**

ВЕСТНИК

**Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина**

Научный журнал

**№ 3
серия экономика**

**Санкт-Петербург
2009**

**Вестник
Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина**

Научный журнал

№ 3
Основан в 2006 году
серия экономика

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Редакционная коллегия:

В. Н. Скворцов, доктор экономических наук, профессор (главный редактор),
Л. М. Кобрина, доктор педагогических наук, доцент (зам. главного редактора),
Н. В. Поздеева, кандидат географических наук, доцент (отв. секретарь),
Т. В. Мальцева, доктор филологических наук, профессор,
Г. П. Чепуренко, доктор педагогических наук, профессор,
Л. Л. Букин, кандидат экономических наук, доцент

Редакционный совет:

Г.Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор;
Е.Л. Кантор, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор (отв. за выпуск);
А. Б. Крутик, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
А. С. Кудakov, доктор экономических наук, доцент;
О. А. Дроздов, кандидат экономических наук, доцент;
Г.В. Черкасская, кандидат экономических наук, доцент

Отв. редактор *А. А. Беляева*

Редактор *А. А. Титова*

Технический редактор *Н. В. Чернышева*

Свидетельство о регистрации: **ПИ № ФС77-23714**

Подписной индекс Роспечати: **36224**

Адрес редакции: 196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д.10
тел./факс: (812) 476-90-34
<http://www.lengu.ru>

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
имени А. С. Пушкина, 2009

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

И. В. Зикунова

Генезис и развитие теорий делового цикла в экономической науке 5

Г. В. Черкасская

Социально-экономические системы: сущность и проблемы исследований 25

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Е. А. Маклакова, А. Г. Маклаков

Понятие «Трудовой потенциал» и его основные характеристики..... 58

Р. П. Рудакова

Демографическая ситуация и качество жизни населения в мире и в России.... 73

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А. С. Кудakov

Формирование конкурентной среды – необходимое условие
развития предприятий малого и среднего бизнеса..... 84

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Н. М. Космачёва

Среднее профессиональное образование
как компонент системы непрерывного образования
в региональном университетском комплексе 96

ДИСКУССИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

М. Л. Бадхен

Вопросы эффективности менеджмента авиакомпаний
в условиях глобального экономического кризиса..... 102

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ АСПИРАНТОВ, СОИСКАТЕЛЕЙ И МАГИСТРАНТОВ

Р. А. Стасишина

Стратегическое планирование в муниципальных образованиях:
вопросы теории и практики 106

Summaries 112

Сведения об авторах..... 114

Contents

ECONOMIC THEORY

I. V. Zikunova

Genesis and Development Business Cycle Theories 5

G. V. Cherkasskaya

Socio-economic systems: essence and problems of researches 25

LABOUR ECONOMY

E. A. Maklakova, A. G. Maklakov

Concept "labour potential" and its basic description..... 57

R. P. Rudakova

Demographic situation and quality of life of the population
in the world and in Russia..... 72

BUSINESS ECONOMY

A. S. Kudakov

Formation of the competitive environment is the essential
condition of the development of the small and middle business enterprises 83

ECONOMY AND MANAGEMENT OF EDUCATION

N. M. Kosmacheva

Secondary vocational education as a component
of the continuous education system in the regional university complex..... 95

DISCUSSION: THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS

M. L. Badkhen

Problems of efficiency of airlines management
in the conditions of the global economic crisis..... 101

RESULTS OF RESEARCHES OF POST-GRADUATE STUDENTS, COMPETITORS AND MAGISTRANTS

R. A. Stasishina

Strategic planning in the municipal unions: problems of theory and practice..... 105

Summaries 111

About the authors 113

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.33

ББК 65.012.33

И. В. Зикунова

Генезис и развитие теорий делового цикла в экономической науке

Генезис и развитие теорий делового цикла целесообразно рассматривать, руководствуясь принципами историзма и соответствия фазам когнитивного цикла экономической науки, а также во взаимосвязи с методологическими принципами ведущих школ экономической теории. В концепциях делового цикла важнейшими являются три элемента: факторная основа, динамический механизм развертывания цикла, пригодность концепции для предвидения последствий цикла и формирования мер антициклического регулирования.

Ключевые слова: бизнес-цикл, деловой цикл, факторы цикла, механизм цикла, генезис теории, кейнсианский период, пост-кейнсианский период, когнитивный цикл науки.

Теории и концепции экономического цикла представляют собой неоднозначную область экономической науки, содержательно связанную с исследованиями экономического роста и развития, динамики систем различного уровня. Подходы к объяснению цикличности экономических систем, предложенные представителями разных школ экономической теории, довольно сложно синтезировать в единую теорию циклической динамики. В свое время попытки предложить единую теорию экономической динамики были предприняты Н.Д. Кондратьевым, Э. Хансеном, но поставленная задача осталась нерешенной, разногласия остаются, что активизирует дискуссию исследователей. Предметом научных споров являются монистический и плюралистический подходы к факторной основе цикла, механизмы распространения колебаний в экономической

системе, соотносительность теории цикла с теориями равновесия и экономического роста, вопросы сочетания микроэкономической и макроэкономической цикличности и их влияние на построение адекватных моделей, пригодных для управления и прогнозирования.

Кроме разногласий, обусловленных различиями в методологических основах отдельных школ, экономикс – есть и объективная причина, осложняющая кристаллизацию единой теории цикла. Построение экономических теорий, как правило, происходит апостериори по отношению к событиям экономической действительности, поэтому даже если теория адекватно отражает факторную основу наблюдаемых динамических явлений, ее прогнозный аппарат может быть использован в течение ограниченного времени, поскольку само движение экономической системы объективно приводит ее к новому качественному состоянию, и тогда требуется новый взгляд на причинно-следственные связи элементов системы и исследовательский цикл возобновляется.

Последние годы отмечены переменами в экономических отношениях, связанными с усложнением факторов межнационального и межстранового взаимодействия в связи с тенденциями глобализации. Сложность и многообразие экономических процессов возрастает, что еще в большей мере затрудняет построение единой и целостной картины циклической динамики экономических систем. Тенденции экономического империализма, затронув в том числе и эту область экономической науки, привели к развитию теорий цикла социально-экономического и социально-институционального содержания, что также увеличило число представлений о циклической динамике экономических систем, – цикл и его механизм остаются объектом неиссякаемого интереса исследователей. Вместе с тем стоит отметить, что процессы экономической цикличности не единственный предмет разногласий в экономической науке.

Обратимся к рассмотрению процессов возникновения и развития теорий среднесрочного экономического цикла, который в экономической теории принято называть деловым циклом или бизнес-циклом. Явление среднесрочной экономической цикличности было

зафиксировано в последней трети XIX века на основе эмпирических данных о колебаниях объемов производства, торговли и занятости. Регулярность волн деловой активности подтверждает гипотезу о существовании цикла, тяжелые социально-экономические последствия понижательных фаз цикла обуславливают значимость теоретико-методологического обоснования антициклического регулирования, что, в свою очередь, нуждается в объяснении факторной основы и механизма цикла, поэтому неслучайно свое отношение к бизнес-циклу высказали представители практически каждого направления экономической науки.

Генезис и развитие научного течения, науки или научной дисциплины целесообразно рассматривать, руководствуясь принципами историзма и соответствия фазам когнитивного цикла развития науки, во взаимосвязи с концепциями и методологическими принципами основных школ экономической теории, доминировавших в определенные периоды общественного развития. В когнитивном цикле научной дисциплины различают *доклассический этап* ее основания, формулирования основных понятий и терминов; *классический этап* формирования систем понятий и общего дисциплинарного подхода; *неоклассический этап* развития методологии дисциплины; *этап профессиональной зрелости*, обособления дисциплины и развитие ее ведущих направлений; *этап кризиса* и вторжения в междисциплинарные области; *этап фрагментации* и реоформления в новые научные дисциплины [7].

Три элемента теорий бизнес-цикла являются важнейшими: факторная основа, динамический механизм развертывания цикла, пригодность теории для предвидения последствий цикла и формирования мер антициклического регулирования. Анализ временных рамок появления теорий бизнес-цикла, отвечающих указанному поэлементному составу, позволяет идентифицировать три периода в генезисе и развитии теорий делового цикла. *Первый* – период зарождения теорий бизнес-цикла, послуживших основой для теорий цикла кейнсианского и классического содержания, который охватывает промежуток времени от появления цикла К. Жюльгяра (начало последней трети XIX в.) до формирования кейнсианской

теории делового цикла (30-е годы XX в). *Второй* – период доминирования кейнсианской теории бизнес-цикла, от 30-х до 70-х гг. XX в. *Третий* – период усиления неоклассической и новой классической теории бизнес-цикла, от 70-х гг. XX в. до настоящего времени.

Генезис теорий делового цикла. Историческое значение периода зарождения теорий экономической цикличности заключается в том, что к этому времени со всей очевидностью проявились системные черты промышленно-развитой экономики: рост производительности машинного производства, увеличение потребностей хозяйственных единиц в материальных факторах, динамичное изменение структурных пропорций экономики, обусловленное развитием новых технологий и освоением новых источников энергии, развитием связи, транспорта, распространением химической технологии. Вторая научно-техническая революция отразилась на всех отраслях промышленности, особенно возросло производство в группе отраслей по производству средств производства. Развитие промышленности и повышение ее производительности было обусловлено распространением поточного производства, что обеспечило высокую отдачу и накопление капитала. Концентрация производства объективно сопровождалась ростом потребности в капитале, формированием монополистических союзов.

Что касается когнитивного цикла экономической науки, то генезис теорий делового цикла совпал с маржинальной революцией. Во взаимосвязи (прямой или косвенной) с методологическими принципами маржинализма складывались подходы и концептуальные основы различных теорий цикла. Важнейшими из этих принципов, определивших содержание первых теорий цикла, безусловно, были использование равновесного подхода и посылка об экономической рациональности хозяйствующих субъектов. Поэтому период формирования теорий цикла соотносится с периодом, когда в экономической теории на базе единого методологического ядра, роль которого выполняет концепция всеобщего равновесия, началось формирование моделей и инструментария нормативной экономической науки, предназначение которой состоит в обосновании мер управления экономической системой.

Теории экономического кризиса предвосхитили теории бизнес-цикла. Первое системное объяснение причин и механизма среднесрочного бизнес-цикла принадлежит К. Марксу, несмотря на то, что в своей теории капитала он в большей мере обращался к проблеме экономических кризисов. Объяснение периодических кризисов перепроизводства по Марксу связано с процессом колебаний нормы прибыли, что, в свою очередь, обуславливает изменение стимулов к накоплению капитала и инвестиционного спроса. Объяснение механизма делового цикла у К. Маркса неразрывно связано с системными чертами процесса воспроизводства в капиталистической экономике, движущей силой которого является стремление к максимизации нормы прибыли [6].

Но, скорее всего, в силу принципиальной классовой позиции К. Маркса, не его концепция цикличности послужила основой промышленного или бизнес-цикла, который стал предметом дальнейшего рассмотрения ученых. Речь идет о промышленных и торговых циклах, о которых впервые заявил в своих исследованиях французский ученый К. Жюгляр в 60-е гг. XIX в. Его теория стала основой для теории избыточного инвестирования М.И. Туган-Барановского.

Большую роль в дальнейшем развитии теорий и концепций делового цикла сыграло появление модели общего равновесия Л. Вальраса в 1874–1877 гг. Согласно этой модели экономика свободной конкуренции приходит в состояние равновесия, которое характеризуется максимумом индивидуальных функций полезности при заданных бюджетных ограничениях. Модель общего равновесия, в математической форме отражающая закон Ж.-Б. Сэя, несмотря на статический характер заложила основу понимания механизма цикличности в дальнейшем: цикличность как отклонение от линии равновесного развития экономической системы. Этот подход был взят на вооружение не только классической школой экономической науки, но и сторонниками кейнсианства. Из общей модели равновесия сформировался подход к объяснению устойчивости экономической системы как способности возвращаться к исходной траектории движения после перенесенных возмущений.

В 1894 г. М.И. Туган-Барановский предложил вариант денежно-кредитной теории цикла, в которой явления цикличности рассматривались как результат нарушения пропорций на рынке в связи с тем, что инвестирование в развитие производства средств производства обуславливает опережающий их рост в сравнении с производством предметов потребления. Внезапная остановка такого роста представляет собой начало кризиса перепроизводства. Значительную роль в этом процессе М.И. Туган-Барановский отводил кредиту как источнику финансирования инвестиций, способному ускорить процесс нарушения пропорций в экономике. Фаза роста сопровождается активным освоением запасов капитала: кризису предшествует финансовая паника, связанная с исчерпанием свободных капиталов [8]. Тем самым ученый в своей теории соединил макроэкономический и структурный аспекты цикла и выразил взгляды, близкие кейнсианской концепции равновесия сбережений и инвестиций.

В 1898 г. шведский экономист К. Викселль предложил концепцию кумулятивного процесса, согласно которой нарушение равновесия в экономической системе является результатом разницы между банковским (денежным) процентом и реальным процентом инвесторов. Повышение реального процента обуславливает активные вложения в производство, рост спроса на производственные факторы, что вызывает расширение рынка инвестиционных товаров, вслед за которым данная тенденция распространяется на рынок предметов потребления. Ограниченность банковских источников финансирования приводит к росту банковской ставки в сравнении с рыночной ставкой, равновесие устанавливается в тот момент, когда банковская и рыночная ставки уравниваются. По сути К. Викселль заложил основу понимания банковской ставки как одного из важнейших рычагов антициклического регулирования, который в дальнейшем был использован в рамках неоклассической монетарной концепции цикла для обоснования политики преодоления стагфляции в экономической системе.

В несколько ином контексте влияние динамики процентной ставки рассмотрено в теории И. Фишера, предложенной в 1911 г. [9].

Рассуждая с позиции количественной теории денег, справедливой для стабильных периодов развития экономики, Фишер пришел к выводу, что в условиях переходных периодов развития экономики номинальная процентная ставка не успевает среагировать на изменение цен, поскольку это изменение происходит неравномерно и учитывает также ожидаемое изменение цен, поэтому устанавливается ситуация неравновесия на финансовом рынке. Подход к объяснению влияния неравновесной процентной ставки на колебания макроэкономических переменных у И. Фишера аналогичен объяснению К. Викселля. Исходя из этого американским ученым в качестве мер, стабилизирующих экономическую систему, было предложено – поддерживать постоянные темпы роста денежной массы, а также в полном объеме обеспечивать резервами чековые депозиты. Модифицированный вариант количественной теории И.Фишера также послужил основанием для появившейся в дальнейшем монетаристской теории цикла.

Исходя из концепции общего равновесия, построена и теория делового цикла Й. Шумпетера [11]. Основные ее идеи были представлены в знаменитой монографии «Теория экономического развития», изданной в 1911 г. Источником нарушения равновесия в экономической системе, по мнению австрийского ученого, являются «новые комбинации», осуществляемые предпринимателями в форме производства новых благ, применения новых способов производства, коммерческого использования существующих благ, освоения новых рынков сбыта, новых источников сырья, изменений отраслевой структуры. Таким образом, ученый связывал динамику экономической системы с предпринимательской деятельностью по осуществлению новых комбинаций. С точки зрения Шумпетера, экономическая система растет и изменяется по завершении каждого бизнес-цикла, однако ни один из циклов не выглядит похожим на предыдущий или последующий, поскольку изменяются главные элементы цикличности – продукты, фирмы и потребители. Уже в 1939 г. Й. Шумпетер назвал эти процессы «созидательным разрушением». Источником циклических колебаний выступают нововве-

дения, генерируемые предпринимателями, поскольку процесс генерации нововведений происходит неравномерно, неравномерным становится движение экономической системы по законам цикла. Инновационная активность как факторная основа делового цикла в дальнейшем была использована в рамках модели «реальных циклов» представителями школы «новых классиков».

Можно заключить, что зарождение теорий экономического цикла происходило из теорий экономических кризисов и соответствовало этапу формирования общего дисциплинарного подхода, систем понятий в рамках когнитивного цикла экономической науки. Основные результаты развития теории экономической цикличности в названном периоде состоят в генезисе категории делового цикла и его факторном обосновании, в предложении концепций цикла, в дальнейшем получивших свое развитие в рамках ведущих школ экономической теории. В период генезиса делового цикла были заложены основы кейнсианской и неоклассической теорий цикла. Факторная основа концепций делового цикла среднесрочного характера была связана преимущественно с материальной основой промышленного производства – обновлением основного капитала, что отражало источник роста производительности экономической системы, значимого в том историческом периоде, о котором идет речь. Слабостью теорий цикла того времени был аппарат обоснования конкретных мер противодействия и недопущения кризисов и депрессий, ведущая роль в преодолении кризисов отводилась механизму саморегулирования.

Период доминирования кейнсианских теорий делового цикла. Беспрецедентный по уровню экономического спада кризис 1929–1933 гг. поставил под сомнение состоятельность рыночного механизма в преодолении глубоко депрессивных явлений. Одной из причин стремительного развития кризиса стало несоответствие между крупномасштабным расширением производства и ограниченной покупательной способностью населения. Накопление товарных запасов привело к снижению стимулов инвестирования, что, в свою очередь, сыграло свою роль в сокращении производства и снижении

занятости. Рост безработицы еще более сократил внутренний рынок развитых капиталистических стран. Правительствами стран, переживающих кризис, были взяты на вооружение методы прямого антикризисного регулирования, «Новый курс» Рузвельта стал признанием неэффективности рыночных мер в процессах стабилизации экономики. Таким образом, в 30-е гг. в результате процессов этатизации сложилась система активного государственного регулирования капиталистической экономики.

С учетом тенденций, наблюдаемых в экономической системе, сформировалась кейнсианская теория цикла, в которой государственному вмешательству в процессы преодоления кризисов и депрессий отводилась ведущая роль. Эта теория взяла на себя роль мейнстрима экономической науки и доминировала до 70-х гг. XX в.

Период кейнсианской теории цикла насыщен историческими событиями. В эти годы капиталистический мир пережил свой самый глубокий кризис: Вторую мировую войну, войну в Корее, новую волну научно-технической революции. Завершился период нефтяным шоком 70-х гг. В эти годы, вне кризисных периодов, продолжилось развитие высокомонополизированной промышленности. Различные по характеру программы оздоровления экономики после Великой Депрессии прошли проверку на практике: США реализовали либерально-реформистский курс, Германия и Япония – тоталитарный, скандинавские страны – социально-реформистский. Практически во всех странах стремление избежать социальной нестабильности обусловило социальную ориентацию реформ.

Импульсом к формированию новых теорий цикла послужила Великая Депрессия, когда исследователям и практикам стало понятным, что система со сжатым спросом не может преодолеть депрессивного состояния и для преодоления глубочайшего спада необходимо стимулировать в первую очередь спрос. Развитие кейнсианских теорий в послевоенные годы объективно было обусловлено ростом спроса в период послевоенного восстановления хозяйства, появлением в экономической системе новых источников инвестиционного спроса в связи с ростом капиталоемкости производства в новых отраслях.

Новую экономическую теорию предложил Дж. М. Кейнс, его знаменитая книга «Общая теория занятости, процента и денег» была опубликована в 1936 г. Кейнс понимал циклическое движение экономической системы как регулярную периодическую смену повышательных тенденций понижательными, и одной из важнейших задач ему представлялось изучение феномена кризиса, как внезапной смены повышательной волны на противоположную. Регулярность цикла во времени и чередование его фаз Кейнс связывал с механизмом колебаний предельной эффективности капитала, считая, что *колебания предельной эффективности капитала обусловлены ожидаемой доходностью его использования в будущем.* Главное объяснение кризиса Дж. М. Кейнс видел во внезапном падении предельной эффективности капитала. Стадии бума соответствуют оптимистические оценки будущей доходности капитальных товаров. Для игроков организованных рынков инвестиций характерно оценивать текущую доходность спекулятивных операций выше, чем обоснованную доходность будущего инвестирования. Поэтому вдруг начавшаяся паника приобретает катастрофическую силу, происходит резкое падение предельной эффективности капитала. В дальнейшем снижение нормы процента способствует оживлению экономики. Кейнс объяснил, что для перехода к стадии оживления должен пройти определенный период, за который восстанавливается предельная эффективность капитала. В связи с тем, что колебания инвестиций обусловлены совокупностью сложных факторов, в том числе человеческой психологией, Кейнс заключил, что в условиях свободного рынка вряд ли возможно избежать широких колебаний в размерах занятости «без глубоких изменений в психологии рынка» инвестиций. Поэтому он пришел к выводу о том, что регулирование текущих инвестиций оставлять в частных руках небезопасно.

В отношении мер противодействия кризису Кейнс предложил проводить политику так называемого «квазибума». Поскольку в период бума наблюдаются явления снижения ожидаемой доходности, а резкое сокращение новых инвестиций ведет к безработице, необходимо прибегать к сокращению процентной ставки, так как это не

приведет к убыточности инвестиций, но даст возможность поддерживать «состояние так называемого бума». Тем самым Кейнс раскрыл механизм стимулирования деловой активности на основе изменений процентной ставки: «Эффективное средство борьбы с экономическими циклами нужно искать не в устранении бумов и установлении хронической полудепрессии, а в том, чтобы устранить кризисы и постоянно поддерживать состояние квазибума».

Теория Дж. М. Кейнса послужила толчком к исследованиям экономического роста, стимулировала интерес к изучению динамики национального дохода и его элементов. Один из его последователей, Р. Харрод, предложил объяснение явлению делового цикла на основе механизма мультипликатора-акселератора в рамках модели экономического роста, названной его именем. В модели Р. Харрода темп прироста дохода получает математическую интерпретацию и представлен как результат прямого влияния нормы сбережений и обратного влияния коэффициента капиталоемкости. Если ожидания экономических агентов оправдываются, движение системы осуществляется по равновесной траектории, фактический и ожидаемый темпы прироста совпадают, в экономике наблюдается ситуация сбалансированного роста. Неравенство фактического и ожидаемого темпов роста выпуска приводит в действие механизм мультипликатора-акселератора. И в том случае, когда фактический прирост превышает равновесный, возрастает спрос на инвестиционные товары, поэтому мультипликатор приводит к росту объемов выпуска. В том случае, когда фактический темп прироста оказывается ниже ожидаемого, механизм мультипликатора-акселератора срабатывает в сторону снижения выпуска. Подобное балансирование вокруг линии равновесного роста Р. Харрод использовал для объяснения механизма цикла [4].

Кейнсианский подход к объяснению экономических циклов господствовал с послевоенных времен и до 70-х гг. XX в. Рецепты антициклического регулирования соотносились с особенностями социально-экономической системы того времени: экономика развивалась по законам роста инвестиционного спроса, обусловленного

потребностями развития новых технологий, социальные программы способствовали стимулированию внутреннего спроса. Так, 60-е гг. остались в экономической истории как период бурного экономического роста и доказательство эффективности кейнсианских способов регулирования и оздоровления экономической системы.

Что касается когнитивного цикла экономической науки, то можно утверждать, что по завершении кейнсианского этапа развития теорий делового цикла экономическая теория пережила этап своей профессиональной зрелости, оформления ведущих направлений – классической школы и кейнсианства. В русле этих течений в дальнейшем, с учетом изменений в социально-экономической системе, были предложены новые теории бизнес-цикла, соответствующие этапу развития междисциплинарных подходов и выделения узких исследовательских сфер. В кейнсианский период развития теорий делового цикла сформировалась как наука макроэкономика. Моделирование взаимосвязи показателей совокупного спроса, инвестиций и сбережений производилось в отношении макросистемы: микроэкономические факторы в моделировании цикличности не учитывались. Факторная основа колебаний экономической активности в кейнсианских концепциях делового цикла связана с колебаниями инвестиций, обусловленными будущими ожиданиями экономических агентов и их влиянием на величину совокупного спроса. Циклический характер развития макросистемы в кейнсианских моделях усиливает эффект мультипликатора. Практическая ценность кейнсианских моделей цикла возросла, поскольку они получили математическую интерпретацию, что позволило использовать их для построения прогнозов экономического развития, обоснования мер макроэкономического регулирования с помощью рычагов денежно-кредитной и фискальной политики.

Посткейнсианский период в развитии теорий делового цикла. Третий период развития теорий бизнес-цикла представлен теориями неоклассического и некейнсианского содержания, среди которых наибольшую известность получили: монетаристская теория, теория реального цикла, теория несовершенной информации,

теории денежно-кредитной политики. Период 70-х гг. стал временем обновления ортодоксального течения в экономической науке, на смену кейнсианству пришло неоклассическое направление, оформившееся в общепризнанный мейнстрим, и похоже, что у этой генеральной линии экономической науки есть множество сторонников и сегодня.

Накануне, в 50–60 гг., страны с развитой рыночной экономикой пережили период бурного экономического роста, реформы в социальной сфере привели к росту благосостояния населения, импульс к развитию получили наука и образование. Произошли изменения в структуре производства и занятости, возросла доля сектора услуг. Наряду с первичным, вторичным и третичным секторами сформировался новый, четвертичный сектор, объединяющий отрасли, основанные на производстве и потреблении знаний. Эти изменения привели к нарушению традиционного баланса секторов экономики, первичный сектор утратил свои позиции в ВВП.

В 1973–1979 гг. развитые капиталистические страны пережили крупнейший структурный кризис XX в. Этот кризис был обусловлен нефтяным шоком, источником которого стала политика развивающихся стран, использовавших свое преимущество устанавливать цены на энергоносители и сырье. Мировой кризис затронул главным образом развитые капиталистические страны и вызвал волну хозяйственного роста в азиатских странах. Впервые в истории была нарушена целостность и сбалансированность мировой индустриальной системы. Этот кризис не был традиционным циклическим кризисом, он считается первым системным кризисом индустриальной экономической модели [2].

Особенностью кризиса 70-х гг. XX в. стало явление стагфляции – сочетания высокой безработицы и высокой инфляции. Рецепты антициклического регулирования на основе государственного вмешательства в экономику привели к нарушению макроэкономической стабильности. Колебания макроэкономических показателей были вызваны резкими изменениями в предложении вследствие роста мировых цен на нефть, что не соотносилось с кейнсианским

принципом объяснения экономических колебаний колебаниями совокупного спроса. Приоритетами экономической политики антикризисного регулирования стали одновременно борьба с безработицей и инфляцией. Поэтому исследования сосредоточились на поиске механизма устойчивости экономической системы, основанного на зависимости между денежной массой и основными экономическими показателями.

Разработчиками монетарной версии теории циклов в свое время были Р. Хоутри, К. Викселль, Ф. фон Хайек, И. Фишер, М. Фридмен. Основу концепций цикла монетаристов составляет постулат устойчивости рыночной экономики, в которой наличие кризисных явлений проявляется как результат действия экзогенных факторов.

В 1963 г. М. Фридмен представил монографию «Денежная история США. – 1867–1960 гг.», написанную им совместно с А. Шварц, в которой были приведены данные об устойчивой взаимосвязи между изменениями темпов роста денежной массы и изменениями экономической конъюнктуры. Было показано, что поворотные точки цикла изменения денежной массы опережают изменения экономической конъюнктуры в среднем на 16 месяцев для пика и на 12 месяцев для нижних поворотных точек. На этом основании был сделан вывод о том, что количество денег представляет собой фактор, значительно влияющий на конъюнктуру. Один из постулатов классической школы экономической науки состоит в том, что совокупный спрос стабилен, пока не происходит значительных изменений в предложении денег [5, с. 203]. Ускоренный рост денежной массы вызывает в экономической системе затухающий колебательный процесс. М. Фридмен сделал вывод о том, что продуманная денежная политика способна противостоять затяжной депрессии или чрезмерному разогреву в экономике, органы финансового управления в государстве должны предвидеть развитие хозяйственного цикла, поскольку он существует объективно. Фридмен посвятил свои исследования также проблеме сочетания циклических колебаний и инфляции, изучая причины и ход собственно инфляционного процесса, а также взаимосвязь безработицы и инфляции. Он назвал инфляцию «чисто

денежным феноменом» в смысле превышения темпа роста денежной массы над темпом роста производства. Причина инфляции, по мнению лидера монетаристов, заключается в более быстром темпе роста номинальной денежной массы по сравнению с темпами роста реального ВВП. Изменение денежной массы оказывает краткосрочное влияние на динамику экономических показателей, такое влияние длится от 6 до 8 месяцев, после чего экономическая система приходит в равновесное состояние. Краткосрочное решение проблемы занятости с помощью инфляционного стимулирования спроса в дальнейшем компенсируется еще большей инфляцией, из чего был сделан вывод о том, что антициклическая политика должна быть направлена на борьбу с инфляцией, на то, чтобы сделать ее уровень минимальным и предсказуемым.

Дальнейшее развитие теория бизнес-цикла получила в работах представителей новой классической экономической теории, основу которой составляет равновесный подход Л. Вальраса. Модели новых классиков опираются на утверждения о рациональности ожиданий субъектов, которые стремятся обеспечить оптимум своих целевых функций с учетом имеющейся у них доступной информации. Наибольшую известность среди моделей цикла того периода получила модель циклических колебаний Р. Лукаса, основные работы которого по данной проблематике относятся к периоду 80-х гг.: «Методы и проблемы теории делового цикла» (Methods and problems in business cycle theory, 1980), «Исследования по теории делового цикла» (Studies in business-cycle theory, 1981); «Модели циклов деловой активности» (Models of business cycles, 1985). Лукас стремился объяснить циклические колебания как равновесный процесс, вызванный случайными воздействиями. Он утверждал, что товаропроизводитель не имеет полной информации о том, что происходит на других рынках, поэтому в условиях роста цен для него не ясно, в чем состоят причины этому: в росте спроса или в результатах влияния инфляционного фактора. Рационально мыслящий товаропроизводитель в этом случае принимает решение об увеличении выпуска, аналогичные решения принимают и другие

производители, итогом становится подъем в экономике. Таким образом Р. Лукас в своей концепции объединил классический равновесный подход и исследование влияния на реальный сектор ожидаемого уровня инфляции. Подход Р. Лукаса учитывал микроэкономические данные о предпочтениях потребителей, о технологиях, используемых фирмами, о взаимодействии экономических агентов на различных рынках. Исходя из этих параметров, устанавливались взаимосвязи между основными экономическими переменными на макроуровне, определялись условия общего равновесия. Источником колебаний в экономической системе были признаны не-систематические ошибки субъектов, их ошибочные ожидания, поэтому теория равновесного циклического процесса Р. Лукаса представляет собой версию теории несовершенной информации.

В 80-е гг. появилась теория «реального бизнес-цикла», предложенная представителями школы новой классики. Факторную основу реального бизнес-цикла составляет одно из важнейших возмущений, переживаемых экономической системой – технические сдвиги в производственной деятельности, и в этом смысле теория реального бизнес-цикла продолжает идеи Й. Шумпетера. В отличие от шока спроса, вызываемого ростом денежного предложения, эта теория основной причиной цикличности считает шок предложения: рост производительности факторов в экономической системе произойдет, даже если не увеличатся занятость и заработная плата. В 1982 г. новыми классиками Ф. Кюдландом и Э. Прескоттом была опубликована работа «Время строить и агрегировать колебания» [1], в ней была предложена общая схема, реализующая на практике теоретические модели Р. Лукаса. Эта модель включала стохастическую версию неоклассической модели экономического роста, кроме того ученые показали, что резкие краткосрочные отклонения от положительного тренда технологического развития могут быть причиной колебаний в совокупном выпуске. Таким образом, в моделях делового цикла наряду с факторами, лежащими на стороне спроса, были учтены факторы, лежащие на стороне предложения. Кюдланду и Прескотту удалось объединить теорию экономических циклов с

теорией экономического роста: экономический рост в этих моделях представляет собой долгосрочный эффект краткосрочных циклических воздействий. В основу моделей новых классиков положена стохастическая динамическая модель общего равновесия в закрытой экономике совершенной конкуренции. Государственному регулированию отведена скромная роль, поскольку достижение равновесия в системе в краткосрочном периоде становится возможным в результате действия механизма рыночного саморегулирования. В свою очередь представители неокейнсианства Д. Ромер, Г. Манкив, Дж. Стиглиц и др. предложили модели делового цикла, в которых колебания цен обусловлены негибкостью цен и заработной платы, асимметричностью информации. Неравновесие в системе в этих моделях наступает в результате запаздывания процесса приведения цен и заработной платы к равновесному уровню. Объем спроса сокращается в результате роста рисков экономических агентов в связи с ограниченностью экономической информации. Краткосрочные циклы выступают как механизм восстановления равновесия на линии долгосрочного тренда экономического роста. Государство может обеспечивать макроэкономическую стабильность с использованием мер денежно-кредитной политики. Несмотря на критику, которой подверглась теория реального бизнес-цикла со стороны представителей неокейнсианской школы [14], присуждение Нобелевской премии Ф. Кюдланду и Э. Прескотту послужило, в своем роде, признанием состоятельности позиций новых классиков.

Все рассмотренные теории объединяет одно существенное обстоятельство – они основаны на равновесном подходе, деловой цикл представляет собой отклонение от линии экономического роста. Вместе с тем, теоретические взгляды Ф. фон Хайека, ультралиберального представителя неоклассики, и других представителей австрийской школы экономической теории показывают, что существует и несколько иная точка зрения. Ф. фон Хайек критиковал равновесие как идеальное состояние экономической системы. Совершенное знание хозяйствующих субъектов представлялось недостижимым, априорное равновесие системы невозможным, по-

сколько равновесие в сложной системе неотделимо от ее функционирования. Рыночная экономика Ф. фон Хайека – это система, в которой действует спонтанный порядок, который обеспечивается согласованностью типов поведения субъектов, главным образом не в результате действий, а в процессе творческой активности и обмена действиями. Рыночный процесс основан на механизме координации, распространения и освоения знания, который связан с процессом конкуренции. Равновесие в концепции австрийской школы – это процесс, а не состояние. Отклонения от равновесного процесса вызываются изменениями предпочтений и приобретают циклический характер в силу того, что адаптация структуры капитала и производства к изменениям требует определенного времени. Одним из источников возмущения становятся деньги, которые способны деформировать систему цен и вызывать изменения в структуре производства. Вливания денег в экономической системе приводят к изменению относительных цен, институциональная структура экономики способствует тому, что относительное повышение цен происходит неравномерно, наблюдаются ценовые искажения. Эти явления объективно обуславливают процессы адаптации, которые сопряжены с кризисными явлениями. Кризис в условиях роста процентной ставки рассматривается как результат избыточного инвестирования, которое приводит к структурным изменениям в производстве и вызывает адаптационные процессы, сопровождаемые нарушениями занятости [10].

Таким образом, в посткейнсианский период развития теорий экономического цикла наблюдалась диффузия теорий и концепций экономической цикличности. Были предложены теории, которые объясняли бизнес-цикл отдельными факторами, лежащими как в области спроса, так и в области предложения. Большим достижением этого этапа развития экономических теорий следует считать разработку моделей цикла, в которых было отражено сочетание макроэкономической и микроэкономической составляющих. В отношении мер антициклического регулирования, рекомендуемых новыми классиками, можно отметить, что произошла реабилитация механизмов саморегулирования, в преодолении негативных явле-

ний среднесрочной циклической динамики они были признаны состоятельными.

В заключении можно отметить, что за чуть более чем вековую историю развития теорий делового цикла было предложено множество самых разнообразных версий. Многообразие теорий и концепций экономической цикличности обусловлено историческими факторами, различиями в точках зрения на природу цикличности, в частности, в отношении содержания порождающих цикл факторов, механизмов формирования и распространения колебаний. Теория бизнес-цикла органично прогрессирует в рамках теории общественно-экономического развития, концепции экономической цикличности далеко перешагнули рамки чисто экономических отношений. Теории делового цикла развиваются в направлении все более пристального внимания к микроэкономическим и эндогенным элементам механизма цикличности, учитывают поведенческие и психологические факторы цикла.

С точки зрения соотносительности экономического роста и экономической цикличности последовательно укрепляется понимание сущности цикла как средства достижения равновесия на линии долгосрочного тренда экономического роста, формы, в которой осуществляется динамика системы.

Глобальный финансовый кризис, переживаемый экономической системой в настоящее время, становится стимулом к дальнейшему развитию теорий делового цикла. На роль концепций, лидирующих в объяснении делового цикла, претендует теория рефлексивности, в которой в качестве первопричины экономических кризисов, а стало быть, и циклов, указываются рефлексивные реакции людей в процессах экономической деятельности, результатом которых становятся стремительный рост и обвал биржевых котировок, бегство банковских капиталов [12]. Полагаем, факторная основа бизнес-цикла не может быть столь однозначной, более значимым, с нашей точки зрения, является разрыв в оборотах между банковским и реальным секторами в экономике, институционально поощряемый развитием дерегулирования и производных ценных бумаг.

Список литературы

1. Балашова Е. Финн Кюдланд и Эдвард Прескотт: движущие силы экономических циклов (Нобелевская премия 2004 г. по экономике) // Вопросы экономики. – 2005. – № 1. – С. 133–143.
2. Иноземцев В. Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия: Аутентичные тексты статей и рецензий 1998–2002 годов. – М.: Экономика, 2003. – 724 с.
3. Кейнс, Дж. М. Общая теория процента, занятости и денег. – М.: Прогресс, 1978. – 494 с.
4. Классики кейнсианства: в 2 т. Т. 1. Харрод Р. К теории экономической динамики. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. Ч. 1–2. – М.: Экономика, 1997. – 416 с.
5. Макконнелл Р., Экономикс: Принципы, проблемы и политика: учеб. / пер. с англ. – 14-е изд. – М.: Инфра-М, 2005, 2002. – 972 с.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Процесс производства капитала / под ред. Ф. Энгельса. Т. 1. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1978. – 907 с.
7. Радаев В. В. Экономическая социология. Курс лекций: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 368 с.
8. Туган-Барановский, М. И. Периодические промышленные кризисы / М. И. Туган-Барановский. – М.: Наука, 1997. – 575 с.
9. Фишер И. Покупательная сила денег. – М.: Дело, 2001. – 256 с.
10. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. А. Хайек. – М.: Изограф, 2001. – 256 с.
11. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
12. Юсим В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 28–39.
13. Mankiw G. N. Real Business Cycle: A New Keynesian Perspective. Journal of Economic Perspective – Volume 3. – Number 3. – p. 79–90.

УДК 316.3:33

ББК 65.011.2

Г. В. Черкасская

Социально-экономические системы: сущность и проблемы исследований

В статье рассматриваются теоретико-методологические вопросы исследования социально-экономических систем, на базе анализа специальной литературы выявляются различные точки зрения на сущность, классификацию социальных, экономических и социально-экономических систем, предлагается авторская точка зрения на сущность СЭС как обособленного объединения ресурсов, людей и их взаимоотношений в процессе совместной деятельности, осуществляемой с целью удовлетворения человеческих потребностей и интересов.

Ключевые слова: система, системный анализ, социально-экономическая система, системный подход.

Необходимо признать, что системность (в её современном понимании) всегда использовалась учёными в своей научной деятельности, поскольку практически все известные нам древние учёные (философы, математики, астрономы и т. д.) в своих учениях определённым образом выстраивали собственные системы представлений об окружающем мире. Тем не менее, большинство исследователей в области теории систем/системологии естественным образом выделяют значительно более поздние даты постановки вопроса о научном подходе к управлению сложными системами. Например, в некоторых работах (Антонов, Плотинский и др.) первопроходцами называют М.-А. Ампера, который «впервые выделил кибернетику как специальную науку об управлении государством, обозначил её место в ряду других наук и сформулировал её системные особенности», Б. Трентовского, который исследовал закономерности управления государством и «рассматривал общество как систему, которая развивается путем разрешения противоречий»,

а также академика Е.С. Фёдорова, который, развивая системные представления в минералогии, архитектуре, музыке, языках и др., «установил ряд других закономерностей развития систем, в частности, им было замечено такое свойство систем как самоорганизация, способность к приспособлению, к повышению стройности»¹.

Однако собственно основоположником теории систем, в том числе в сфере управления организациями, многие современные российские исследователи (Антонов, Волкова, Резник, Плотинский и др.) считают А.А. Богданова (псевд. А.А. Малиновского), поскольку именно в его книге «Всеобщая организационная наука (тектология)», не получившей в своё время по определённым историческим причинам должного распространения, обобщены результаты авторских исследований сложных социальных систем, как в статике, так и в динамике. Богдановым были выявлены основные характеристики и закономерности развития сложных систем, в том числе связь между уровнем организованности системы и отличием её свойств от суммы свойств составляющих её компонентов, подчёркивается значение обратной связи и необходимость учёта собственных целей организации². Более поздние работы русских ученых И.И. Шмальгаузена, Б.Н. Беклемишева³, А.П. Анохина⁴ в области естественных наук также относятся отечественными специалистами к работам, внёсшим значительный вклад в формирование отечественной теории организаций.

К этому же времени (1-я половина прошлого века) относят возникновение широко известной теории *открытых* систем

¹ Антонов А.В. Системный анализ: учебник для вузов. – 3-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2008. – С. 12.

² Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука): в 3-х т. – М.: Экономика, 1989.

³ Антонов А.В. Системный анализ: учебник для вузов. – 3-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2008. – С. 13.

⁴ «Следует отметить, что за 15 лет до Винера А.П. Анохин также утверждал, что наличие отрицательных обратных связей обеспечивает устойчивость организмов и создаёт у живых существ целеполагание – стремление к сохранению гомеостаза». Цит. по: Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – С. 17.

Л. Фон Берталанфи¹, который весьма активно и дальше развивал свои взгляды, в том числе в профильном исследовательском центре в Канаде. Активно развивали эти идеи также К. Боулдинг², М. Месарович³, И. Такахара, Дж ван Гиг⁴, И. Пригожин⁵ и др. В области общей теории управления (кибернетики) широко известны работы Н. Винера⁶, С. Бира⁷ и др., в сфере практического управления организациями активно использовали системный подход Р. Акофф⁸, Ф. Эмери, С. Оптнер⁹, Дж. Форестер¹⁰, и др. В нашей стране качественный скачок в изучении систем произошёл в шестидесятые – семидесятые годы прошлого века, когда широкое распространение получили термины *системотехника* (Ф.Е.Темников, 1962¹¹), *системные исследования*, *системный подход*, *системология* (И.Б. Новик, 1965, В.Д. Кулик¹², Б.С. Флейшман¹³, В.С. Дружинин¹⁴, В.С. Конторов и др.), *кибернетика* (применительно к задачам

¹ Берталанфи Л. Фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник, 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 20–37; Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82.

² Боулдинг К. Общая теория систем – скелет науки // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 106–124.

³ Мессарович М., Такахара И. Общая теория систем: математические основы. – М.: Мир, 1978; Мессарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: Мир, 1973.

⁴ Гиг Дж. Ванн. Прикладная общая теория систем: в 2-х кн. – М.: Мир, 1981.

⁵ Пригожин И. Введение в термодинамику необратимых процессов. – М.: Издательство ИЛ, 1960.

⁶ Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: ИЛ, 1958; Винер Н. Кибернетика. – М.: Сов. радио, 1968.

⁷ Бир С. Кибернетика и управление производством. – М.: 1965.

⁸ Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М.: Советское радио, 1974.

⁹ Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. – М.: Сов. радио, 1969.

¹⁰ Форестер Дж. Основы кибернетики предприятия. – М.: Финансы и статистика, 1971.

¹¹ Темников Ф.Е. Высокоорганизованные системы // Большие системы: Теория, методология, моделирование. – М., Наука, 1971.

¹² Кулик В.Т. Современная теория организации систем – системология. – Киев: Знание, 1971.

¹³ Флейшман Б.С. Основы системологии. – М.: Радио и связь, 1982.

¹⁴ Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии: Проблемы теории сложных систем. – М.: радио и связь, 1976.

управления, А.И. Берг, А.Н. Колмогоров) и т. п., повсеместно был признан системный анализ, используемый в теории управления для принятия решений с помощью методов и моделей теории систем, ряду современных специальностей среди программных дисциплин стали преподаваться курсы «Теория систем», «Системный анализ», «Системология» и т. п. Следует отметить, что «системный подход» как термин активно использовался в первые годы становления теории систем в двух аспектах: как методологическое направление философии и как синоним понятия комплексный подход. Специалисты отмечают, что во «втором случае многие работы только постулировали необходимость комплексности, многоаспектного рассмотрения проблемы, что в принципе уже было полезно, однако в этих работах не предлагались конкретные методы и методики, помогающие реализовать такой подход. В настоящее время термин *системный подход* используется в основном в смысле методологического направления философии»¹. С последним утверждением можно не согласиться, поскольку до сих пор других терминов для обозначения системного исследования, например, в экономике, пока нет, и подобные работы встречаются² и будут встречаться далее.

Естественно, что общими вопросами теории систем (концептуальные основы, терминологический аппарат, закономерности функционирования и развития сложных систем, постановка проблем для дальнейших общенаучных исследований) в нашей стране первоначально занимались философы, которые и предложили несколь-

¹ Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 443.

² См.: Морозова Е.А. Социальная защита населения: системный подход к анализу и управлению: дис. ... д-ра экон. наук. – М.: 2006.

ко вариантов теории систем, – И.В. Блауберг¹, А.И. Уёмов², Ю.А. Урманцев³, В.С. Тюхтин⁴, В.Н. Садовский⁵.

Однако до сих пор нельзя считать полностью устоявшимися как методологию, так и терминологию в указанной научной сфере. Например, авторы специального словаря «Системный анализ и принятие решений» отмечают, что «обобщающие научные направления, занимающиеся исследованием сложных систем и носящие разные наименования, исторически иногда возникали параллельно, на разной прикладной и теоретической основе. В то же время они используют понятия, характеризующие строение, функционирование, развитие сложных систем, трактуя их неоднозначно»⁶, почему и возникла необходимость составления специального словаря-справочника, подготовленного коллективом авторов на основе почти двадцатилетней работы нескольких научных семинаров по тематике системного анализа, проводимых в Ленинградском политехническом институте (СПбГПУ), ВНТОРЭС им. А.С. Попова, Ленинградском доме ученых РАН, а также соответствующих научно-педагогических школ Санкт-Петербурга и Москвы. Таким образом, наиболее разработанными, условно, в общей теории систем являются вопросы управления наиболее простыми (с точки зрения определенности управления) системами – техническими и социотехническими. Эти наработки, на наш взгляд, весьма ограниченно могут использовать-

¹ Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. – М., 1997.

² Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1972.

³ Урманцев Ю.А. Опыт аксиологического построения общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник, 1971. – М.: Наука, 1972. – С. 128–152; Урманцев Ю. А. Эволюционика или общая теория развития систем природы, общества и мышления. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

⁴ Тюхтин В.С. Отражение, система, кибернетика: теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. – М.: Наука, 1972.; Система, симметрия, гармония / под ред. Тюхтина В.С. и Урманцева Ю.А. – М.: Мысль, 1988.

⁵ Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1974.

⁶ Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н.Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 3.

ся в экономической науке¹, однако сами общетеоретические положения, методология, некоторые методы и сформированный понятийный аппарат теории систем может и должен активно использоваться и экономистами.

Центральным в общей теории систем является понятие *системы*. Общее определение системы даётся в Большой Советской Энциклопедии следующим образом: «Система – это объективное единство закономерно связанных друг с другом предметов, явлений, а также знаний о природе и обществе»². В математическом смысле система «представляет собой квазиустойчивую совокупность элементов и связей между ними или, иначе, некоторое число взаимосвязанных элементов (подсистем), обладающих свойствами, не сводящимися к сумме свойств отдельных элементов или подсистем»³. В физическом смысле система – это «некая область вселенной, которая со всех сторон охвачена окружающей средой»⁴.

В специальной литературе существует достаточно аналитических работ, характеризующих большинство известных из имеющихся научных определений системы, в которых (работах) выделяется три группы указанных определений – онтологические (направленные на выявление сущности), гносеологические (обусловленные задачами исследования) и кибернетические (обусловленные задачами управления системами)⁵. В качестве примеров приводятся следующие определения систем:

- «онтологические определения: система – «совокупность взаимодействующих разных функциональных единиц (биологиче-

¹ Ещё Акофф указывал на условность применения математических методов и моделирования в практическом менеджменте, поскольку создать модель, абсолютно соответствующую реальности, невозможно – какие-либо факторы обязательно не будут учтены, следовательно, результаты не будут отражать истинного положения дел (Акофф Р. Акофф о менеджменте / пер. с англ. под ред. Л.А. Волковой. – СПб.: Питер, 2002).

² БСЭ. 2-е изд. – Т. 39. – С. 158–159.

³ Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Наука, 1972. – С. 15.

⁴ Эткинс П. Порядок и беспорядок в природе: пер. с англ. / предисл. Ю.Г. Рудого. – М.: Мир, 1987. – С. 40.

⁵ См.: Садовский В.Н. Основания общей теории систем. – М., 1974. – С. 93–99.; Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М., 1978. – С. 103–118; Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – С. 316–318.

ских, человеческих, машинных, информационных, естественных), связанная со средой и служащая достижению некоторой общей цели путем действия над материалами, энергией, биологическими явлениями и управления ими» (В.И. Вернадский); «сложное единство, сформированное многими, как правило, различными факторами и имеющее общий план или служащее для достижения общей цели» (словарь Вебстера); «интегрированная совокупность взаимодействующих элементов, предназначенная для кооперативного выполнения заранее определенной функции» (Р. Гибсон); «множество соотносящихся друг с другом объектов, объединенных некоторым отношением» (А. Холл, Р. Фейджин);

- гносеологические определения: система – лингвистическое определение М. Месаровича – «абстрактной системой называется множество правильных высказываний или формул»; «совокупность любым способом выделенных из остального мира реальных или воображаемых элементов; эта совокупность является системой, если; (1) заданы связи, существующие между этими элементами; (2) каждый из элементов внутри себя считается неделимым; (3) с миром вне системы система взаимодействует как целое; (4) при эволюции во времени совокупность будет считаться одной системой, если между ее элементами в разные моменты времени можно провести однозначное соответствие» (Л.А. Блюменфельд); «совокупность переменных, которую наблюдатель выбирает из числа переменных, свойственных "реальной машине"» (Р. Эшби); «математическая модель, которая идентифицирует все критические свойства, влияющие на операции устройства объекта» (Т. Бус);

- кибернетические определения: «система в современном языке есть устройство, которое принимает один или более входов и генерирует один или более выходов» (Дреник); «устройство, процесс или схема, которое ведет себя согласно некоторому предписанию; функция системы состоит в оперировании информацией, энергией, материей для производства информации, энергии и материи» (Д. Эллис, Ф. Людвиг); «собрание сущностей или вещей..., которое воспринимает некоторые входы и действует согласно им для произ-

водства некоторых выходов, преследуя при этом цель максимизации определенных функций входов и выходов» (Р. Кешнер); «множество действий (функций), связанных во времени и пространстве множеством практических задач по принятию решений и оценке, т. е. задач управления» (С. Сенгупта, Р. Акофф)¹.

Следует понимать также, что обычно понятие системы рассматривается как обозначение определенного вида реальности, однако, как средство системного подхода «она выступает скорее как способ представления объекта, т. е. его рассмотрение в качестве отграниченного множества взаимодействующих элементов. Двойственный статус понятия «система» характеризует единство онтологического и методологического (гносеологического) аспектов системного знания»². В любом случае основными характеристиками любой системы принято считать: (1) наличие множества элементов и частей; (2) наличие устойчивых связей между ними; (3) наличие интегративных свойств, присущих ей как целому; (4) целостный способ существования и развития³.

В то же время В.Н. Волкова отмечает, что термин «система» часто используется «в тех случаях, когда хотят охарактеризовать исследуемый или проектируемый объект как нечто целое (единое), сложное, о котором невозможно сразу дать представление, показав его, изобразив его графически или описав математическим выражением (формулой, уравнением и т. п.)», отмечая, что в по мере развития теории систем общее определение системы также изменялось не только по форме, но и по содержанию⁴. Например, к

¹ Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – С. 316.

² Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. –С. 316.

³ Там же.

⁴ Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 419.

первоначальным (элементам и связям/отношениям¹) системы добавились свойства элементов, цель/функция (системы) (Темников Ф.Е., Вернадский В.И., Гибсон У.Р., Анохин П.К., Гаазе-Рапопорт М.Г. и др.) и наблюдатель/исследователь (У.Р. Эшби, Ю.И. Черняк и др.). Таким образом, считает В.Н. Волкова, следует признать, что в целом «система» является категорией теории познания, и, как это ни сложно, «осознать тот факт, что на разных этапах представления объекта в виде системы, в разных конкретных ситуациях следует/можно пользоваться разными определениями. Причём по мере уточнения представлений о системе или при переходе на другую страту² её исследования определение системы не только может, но и должно уточняться.... Выбор определения системы отражает принимаемую концепцию и фактически является началом моделирования»³. Последнее положение является весьма важным, хотя и не всеми понимаемым, поскольку, по нашему мнению, именно правильно (адекватно) понимаемая сущность исследуемого явления в конечном итоге определяет истинность результатов исследования. Таким образом, хотя методика системного анализа позволяет в определённых случаях рассматривать *одно из временных состояний* самой системы или процесса её познания или проектирования и т. д., следует понимать преходящий характер такого состояния системы и, как следствие, достаточно ограниченный характер рекомендаций относительно неё (системы), хотя для учёного позволительно предполагать предыдущие и прогнозировать будущие состояния системы в зависимости от влияния различных факторов.

¹ Определение Берталанфи: «Совокупность элементов, находящихся в определённых отношениях друг с другом и со средой» (Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82).

² Термин М. Месаровича, имеются в виду класс многоуровневых иерархических структур, рус. аналог – ступень.

³ Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 421–422.

Специалисты отмечают неустойчивость представлений различных авторов о сущности и методах системного анализа, то есть системный анализ может определяться как «приложение системных концепций к функциям управления, связанным с планированием»¹ или со стратегическим планированием и целевой стадией планирования²; а может употребляется как синоним термина «анализ систем»³ или «системное управление организацией»⁴; или в строгом понимании его как методологии исследования целенаправленных систем⁵.

Словарь-справочник «Системный анализ» предлагает следующее определение системного анализа:

«Системный анализ:

1) применяется в тех случаях, когда задача (проблема) не может быть сразу представлена и решена с помощью формальных, математических методов, т. е. имеет место большая начальная неопределенность проблемной ситуации и многокритериальность задачи;

2) уделяет внимание процессу постановки задачи и использует не только формальные методы, но и методы качественного анализа;

3) опирается на основные понятия теории систем и философские концепции, лежащие в основе исследования общесистемных закономерностей;

4) помогает организовать процесс коллективного принятия решения, объединяя специалистов различных областей знаний;

5) для организации процесса исследования и принятия решения требует обязательной разработки методики системного анализа, определяющей последовательность шагов проведения анализа и

¹ Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. – М.: Сов. радио, 1979. – С. 38.

² Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. – М.: Экономика, 1975; Целевая стадия планирования и проблемы принятия технико-экономических решений. – М.: ЦЭМИ, 1972. – С. 6–18.

³ Квейд Э. Анализ сложных систем. – М.: Сов. радио, 1969.

⁴ Янг С. Системное управление организацией. – М.: Сов. радио, 1972.

⁵ Целевая стадия планирования и проблемы принятия технико-экономических решений. – М.: ЦЭМИ, 1972. – С. 6–18.

методы их выполнения, объединяющая методы из групп ЛИС и МФПС, а соответственно и специалистов различных областей знаний;

б) исследует процессы целеобразования и разработки средств работы с целями (в том числе занимается разработкой методик структуризации целей);

7) основным методом системного анализа является расчленение большой неопределенности на более обозримые, лучше поддающиеся исследованию (что и соответствует понятию анализа), при сохранении целостного (системного) представления об объекте исследования и проблемной ситуации (благодаря понятиям – цель и целеобразование)»¹.

Сегодня системный анализ, как самый известный элемент системных исследований, широко применяется в различных сферах деятельности: при исследовании и проектировании сложных технических комплексов, при моделировании процессов принятия решений в ситуациях с большой начальной неопределенностью, при исследовании и совершенствовании управления технологическими процессами, при исследовании систем организационного управления на уровнях предприятий, непромышленных организаций, регионов, государства в целом, при совершенствовании производственных и организационных структур предприятий и организаций, при разработке автоматизированных систем различного рода и т. п.²

Применяемые исследователями методики системного анализа прямо зависят от класса исследуемой системы. Предлагаемые в специальной литературе классификации систем можно объединить³ следующим образом:

1. По способу образования (естественные, искусственные).

¹ Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 442.

² Там же. – С. 442.

³ Там же. – С. 204–206; Мишин В.М. Исследование систем управления: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 24–25.

2. По виду отображаемого объекта (технические, биологические, экономические и т. п.).

3. По назначению (система управления, информационно-поисковая система, система нормативно-методического обеспечения управления, система организационного управления, автоматизированные системы различного вида).

4. По степени организованности (хорошо организованная, плохо организованная/диффузная, самоорганизующаяся/развивающаяся).

5. По виду научного направления, используемого для их моделирования (математическая, физическая, химическая, космическая, биологическая, техническая и др.).

6. По специальным признакам (живые и неживые, детерминированные и стохастические, абстрактные и материальные, статические и динамические, закрытые и открытые, целенаправленные и нецеленаправленные, большие и малые, простые и сложные¹, кратко-, средне- и долгосрочные, разовые, дискретные и непрерывные, специализированные и комплексные, изолированные, закрытые и открытые, самостабилизирующиеся и самоорганизующиеся и т. д.).

7. По уровню сложности (Боулдинг К.):

неживые

- статические структуры (остовы);
- простые динамические структуры с заданным законом поведения;
- кибернетические системы с управляемыми циклами обратной связи;

живые

- открытые системы с самосохраняемой структурой;
- живые организмы с низкой способностью воспринимать информацию;

¹ И. Пригожин считает, что естественнее говорить о сложном поведении, чем о сложных системах, поскольку «одна и та же система в разных условиях может выглядеть совершенно по-разному», что и вызывает у наблюдателя впечатление «простоты» или «сложности» Николис Г. Пригожин И. Познание сложного. Введение: пер. с англ. – М.: Мир, 1990. – С. 12.

- живые организмы с более развитой способностью воспринимать информацию, но не обладающие самосознанием;
- системы, характеризующиеся самосознанием, мышлением и нетривиальным поведением;
- социальные системы;
- трансцендентные системы или системы, лежащие в настоящий момент вне нашего познания).

Специалистами также был выделен ряд закономерностей построения, функционирования и развития, присущие системам в строгом смысле этого слова, в том числе:

1. Закономерности *взаимодействия части и целого* – эмерджентность (как целостность) и физическая аддитивность (независимость, суммативность, обособенность) как противоположность целостности.

2. Закономерности *иерархической упорядоченности* систем – коммуникативность (отражает связи со средой) и следующая за ней иерархичность как закономерность построения мира.

3. Закономерности *осуществимости* систем: эквифинальность (способность открытой системы «достигать не зависящего от времени состояния, которое не зависит от её начальных условий и определяется исключительно параметрами системы»¹; закон необходимого разнообразия У.Р. Эшби (образно – разнообразие управляющей системы должно быть больше разнообразия управляемой системы)²; закономерность потенциальной эффективности Б.С. Флейшмана (объясняет возможность осуществимости системы с точки зрения помехоустойчивости, авторские исследования проводились для технических и экологических систем³).

4. Закономерности *развития* систем: историчность (как отражение жизненного цикла любого объекта); самоорганизация (способ-

¹ Берталанфи Л. Фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник, 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 42.

² Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М.: ИЛ., 1959.

³ Флейшман Б.С. Элементы теории потенциальной эффективности сложных систем. – М.: Сов. радио, 1971; Флейшман Б.С. Основы системологии. – М.: Радио и связь, 1982.

ность сложных систем выходить на новый уровень развития, адаптируясь к изменяющимся условиям, сохраняя устойчивость) как проявление более глубокой закономерности, базирующейся на «сочетании в любой реально развивающейся системе двух противоречивых тенденций: с одной стороны, для всех явлений и процессов в системе справедлив второй закон термодинамики («второе начало»), т. е. стремление к возрастанию энтропии; а, с другой стороны, наблюдаются негэнтропийные тенденции, лежащие в основе эволюции»¹.

Теория самоорганизации (синергетика)² более полно исследует эти вопросы самоорганизующихся систем, начиная с работ И. Пригожина³, который пришёл к идеям синергетики на основе нелинейной термодинамики и ввел понятия диссипации (рассеяния) энергии, точка бифуркации (раздвоения), динамический хаос, аттрактор и т. п., Г. Хакена, который видел самоорганизацию как кооперацию компонентов для выхода на новый уровень развития, более поздних исследований советских и российских ученых (А.Г. Ивахненко⁴, А.И. Субетто⁵ и др.), установивших причины самоорганизации как проявления диалектики «части и целого в системе, и механизмами формирования качественно новой целостности являются: противоречия между развитием и стабильностью, с одной стороны, и когерентные процессы, процессы координации и кооперирования элементов системы, с другой»⁶.

¹ Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 408.

² Автор термина Хакен Г.: Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980.

³ Пригожин И. Введение в термодинамику необратимых процессов. – М.: Издательство ИЛ, 1960.

⁴ Ивахненко А.Г. Индуктивный метод самоорганизации моделей сложных систем // Системные исследования: Ежегодник, 1972. – М.: Наука, 1973.

⁵ Субетто А.И. Социогенетика. – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994.

⁶ Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 409.

Таким образом, к классу самоорганизующихся систем специалисты относят такие системы, которые характеризуются рядом достаточно противоречивых признаков (особенностей), а именно:

- изменчивостью отдельных параметров и стохастичностью поведения;
- уникальностью и непредсказуемостью поведения;
- способностью адаптироваться к изменяющимся условиям среды и помехам;
- принципиальной неравновесностью;
- способностью противостоять энтропийным тенденциям и проявлять неэнтропийные тенденции;
- способностью вырабатывать варианты поведения и изменения своей структуры;
- способностью и стремлением к целеобразованию;
- неоднозначностью использования понятий.

Поскольку, по мнению исследователей, подобные системы, начиная с определённого уровня сложности, легче изготовить, ввести в действие, преобразовать и изменить, чем отразить формальной моделью, то основной особенностью самоорганизующихся систем с точки зрения системного анализа следует признать *принципиальную ограниченность формализованного описания*¹, что определённым образом влияет на методологию их исследования.

Дополнительно выделяют несколько подклассов самоорганизующихся систем: адаптивные (самоприспосабливающиеся), самообучающиеся, самовосстанавливающиеся, самовоспроизводящиеся и т. п., для которых указанные и ещё не изученные особенности характерны в разной степени.

Существенные свойства систем могут быть различными и определяются классом данной системы, при этом *свойства сложных систем* с управлением условно классифицируются как:

- *общесистемные* (целостность, устойчивость, наблюдаемость, управляемость, детерминированность, открытость, динамичность и т. д.);

¹ Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 411.

- *структурные* (состав, связность, организация сложность, масштабность, пространственный размах, централизованность, объём и т. д.);

- *функциональные* (результативность, ресурсоёмкость, оперативность, активность, мощность, мобильность, производительность, быстроедействие, готовность, работоспособность, точность, экономичность и т. д.)¹.

Разница теоретических и методологических подходов проявляется и в разнообразии существующих методик системного анализа, наиболее известными из которых являются методики С. Оптнера, Э. Квейда, С. Янга, Ю.И. Черняка, Е.П. Голубкова. Суть различий этих методик, абстрагируясь от различной детализации этапов работы, специалисты определяют как выделение различных по содержанию этапов как основных (например, выбор цели – Черняк, Янг, Оптнер, разработка решений – Оптнер, Квейд и т. д.)². В любом случае одной из первостепенных задач системного анализа будет являться проведение границы между исследуемой системой и окружающей средой, определение ресурсов такого взаимодействия и рассмотрение взаимодействия с системой более высокого порядка³. Дальнейшими основными процедурами системного анализа, исходя из совокупности существующих методик, будут являться следующие:

- 1) изучение структуры системы, анализ её компонентов, выявление взаимосвязей между отдельными элементами;

- 2) сбор данных о функционировании системы, исследование информационных потоков, наблюдения и эксперименты над анализируемой системой;

- 3) построение моделей;

- 4) проверка адекватности моделей, анализ неопределённости и чувствительности;

¹ Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник: учеб. пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 227.

² Там же. – С. 267–268.

³ Антонов А.В. Системный анализ: учебник для вузов. – 3-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2008. – С. 24.

- 5) исследование ресурсных возможностей;
- 6) определение целей системного анализа;
- 7) формирование критериев;
- 8) генерирование альтернатив;
- 9) реализация выбора и принятие решений;
- 10) внедрение результатов анализа»¹.

Наиболее сложными из всех известных науке систем являются, безусловно, *социальные* системы. Поскольку их основным элементом всегда является человек или группы людей, поведение которого/которых обладает высшей степенью непредсказуемости, то эти системы с позиций классической теории систем следует относить к классу самоорганизующихся или развивающихся систем, и указанный выше ряд существенных системных свойств делает управление ими затруднительным.

В различных науках в зависимости от специфики предмета под социальными системами (обобщённо) могут понимать как человеческое общество в целом (философия, социология, экономика), так и социальные группы разного уровня (социология, экономика), рассматриваемые как надсистемы, подсистемы и самостоятельные системы. Следует отметить также, что определение *социальная* как признак системы в специальной литературе употребляется также неоднозначно, например, в отношении только *систем социума* (человеческого общества) в противовес биологическим или физическим системам², или в противовес каким-либо *составляющим данного социума* – например, экономическая, культурная и социальная подсистемы. Мы считаем, что в определённом контексте возможно употребление данного термина и тем, и иным образом.

Поскольку классический системный анализ был изначально ориентирован на изучение в основном статического состояния систем при отсутствии или минимальности (несущественности) их из-

¹ Антонов А.В. Системный анализ: учебник для вузов. – 3-е изд., стер. – М.: Высш. шк., 2008. – С. 24.

² Например, Резник Ю.М. считает, что «взаимодействие людей – существенный признак любой социальной системы» // Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – С. 171.

менений, то биологические и социальные системы предполагают постоянные активные изменения, вследствие чего новая методология системного анализа, появившаяся в конце прошлого века, должна была предусматривать исследование так называемых динамических систем, а также выявить свойства системы, сохраняющие её тождество в изменениях. Таким свойством стала «организация», то есть системы одного типа имеют одинаковую организацию¹.

Структура социальных систем давно является предметом научного исследования, и в науке существует достаточно много широко и менее широко известных философских, антропологических, социологических и политэкономических исследований социальных систем, в том числе О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, Н. Лумана и др., которые базировались на собственных представлениях авторов не только о возникновении, устройстве и функционировании общества, но и о методах, которые следует использовать при их познании. Рассмотрим некоторые из них.

Например, Г. Спенсер, исходя из основных общественных функций – производство, распределение, регуляция, – предложил выделять в социальной системе следующие институты² (как составляющие целое подсистемы):

1. *Институты, обеспечивающие поддерживающую (производительную) функцию:* домашние (первобытные половые отношения, формы семьи, положение женщин и детей); промышленные (производство, обмен, сферы труда и пр.).

2. *Институты, обеспечивающие распределительную (дистрибутивную) функцию:* профессиональные (союзы, профессии и т. д.); церковные (религиозные учреждения).

3. *Институты, обеспечивающие регулятивную функцию обрядовые (обычаи, ритуалы и пр.); политические (государство, представительные учреждения, право и собственность).*

¹ Рапопорт А. Мир – созревшая идея. – Дармштадт: Дармштадтер Блаттер, 1993.

² Понятие «институт» имеет в социологии и экономике разное содержание.

Т. Парсонс¹ в своей глобальной модели социальной системы выделял четыре составляющих её подсистемы в зависимости от выполняемых функций: *экономическая* – повышает адаптивный потенциал общества (внешне-инструментальная ориентация, функция адаптации), *политическая* – обеспечивает дифференциацию коллективов (внешне-консуматорная ориентация, целедостижение), *социетальное сообщество* – включение его членов на основе нормативного порядка (внутренне-консуматорная ориентация, функция интеграции), *фидуциарная система* – генерализация ценностей и поддержание образцов (внутренне-инструментальная ориентация, функция латентности). Современными исследователями, в частности Резников Ю.А., отмечается некоторая спорность указанных элементов и их функций², поэтому существуют попытки усовершенствования предложенной Парсонсом модели (Лапин и др.).

Н. Луман в своей теории социальных систем под системой предлагал понимать «не определённые сорта объектов, а определённое различие, а именно различие системы и окружающей среды. Система является формой различения, т. е. имеет две стороны: систему (как внутреннюю сторону формы) и окружающую среду (как внешнюю сторону формы). Лишь обе стороны производят различие, производят форму, производят понятие»³, а способом её существования является аутопозэйзис⁴ (рус. – самотворение, самопорождение), поскольку это именно то, что порождает саму сис-

¹ Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы. – М., 1965. – С. 28–29; Он же. Система современных обществ. – М., 1997. – С. 24.; Он же. Функциональная теория изменения. Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1994. – С. 464–480.

² Так, например, адаптационный потенциал общества повышает не только экономика, но и ряд других институциональных форм деятельности – защита окружающей среды, экологическая и социальная безопасность, повышение рождаемости, других демографических показателей и т. д. // Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – С. 271.

³ Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под ред. А.О. Бороноева. – СПб., 1994. – С. 25–42.

⁴ Термин введен чилийским биологом У. Матураной. См.: Maturana H.R., Varela F.G. Autopoiesis and Cognition: The Realization of Living. Dordrecht: Reidel, 1980.

тому и обеспечивает её адаптацию к дальнейшим изменениям окружающей среды, заменяя элементы, перестраивая структуры и т. п.¹ Интересно, что в дальнейшем Луман рассматривает социальную систему прежде всего как систему коммуникаций. Анализируя в качестве примера систему права, Луман приходит к выводу, что система права – это воспроизводство законных коммуникативных актов, т. е. коммуникативных актов, имеющих законные последствия, система права нормативно замкнута, а люди и организации (суды, тюрьмы, адвокаты, преступники) относятся к внешней среде².

Согласно широко известной теории К.Маркса, можно считать, что социальные системы являются результатом жизненного процесса людей, который основан на совместном добывании средств жизни, и новые социальные системы (в форме общественно-экономических формаций) более сложного порядка возникают исключительно по мере развития процессов разделения труда и отношений собственности³. Основными составными частями социальной системы в данном случае будут являться общественная организация и экономический строй.

В отечественной литературе выделяют несколько подходов к исследованиям социальных систем, в первую очередь – сферный, функциональный и производственный подходы⁴. На наш взгляд, в плане методологии системного анализа, правомерно выделять собственно структурный и функциональный подходы.

Теория социальных систем Резника Ю.М., основываясь на анализе существующих концепций, понимает под социальной организацией «способ совместной деятельности людей в том или ином социуме» и предлагает относить к числу основных уровней социальной организации современного социума «прежде всего общество (как глобальная или социетальная социальная организация), инсти-

¹ Luhmann N. Essays on self-reference. – N.Y.: Columbia Univ. Press, 1990.

² Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под ред. А.О. Бороноева. – СПб., 1994.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 3. – С. 26–28.

⁴ Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – С. 171.

туты (как функциональные отправления социальной организации общества), общности (как широкие структурные образования социальной организации), организации в их узком смысле слова (как целевые группы) и малые социальные группы»¹.

Необходимо отметить, что экономисты традиционно рассматривали хозяйство (экономику) именно как систему, наделяя её определёнными свойствами, определяя основные элементы и их взаимосвязи, формулируя закономерности и т.д. Различные экономические школы по-разному видели состояние и характеристики этой системы, предлагая свои метафоры и аналогичный другим наукам терминологический аппарат. Можно сказать, что ещё А. Смит рассматривал экономику как *систему* рационального хозяйства, описывая её в терминах механики (равновесие и т. п.), в то время как Ф. Хайек, вводя в своей модели экономики понятие «порядка», по-видимому, опирался уже на идеи статистической физики, где «порядок» и «хаос» противостоят друг другу. Как отмечают специалисты, сегодня понимание экономики предпочитает уже термодинамические метафоры. «Так, можно констатировать, что в рамках теоретической экономики в настоящее время сложились два принципиальных, в известной степени несовместимых, подхода. Первый из них, известный в гораздо большей степени, базируется на метафорах классической механики с её интерпретацией механического «равновесия». В рамках этого подхода присутствует огромное количество математических моделей, функционирующих скорее как «инструменты расчета». Второй подход базируется на идеях термодинамики и термодинамического развития. В рамках этого подхода существуют не менее развитые формализмы, чем в традиционном подходе. ... делается вывод, что экономическая теория, базирующаяся на термодинамической метафоре, схватывает экономическую реальность гораздо полнее, чем формальной аппа-

¹ Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – С. 268.

рат на основе механической метафоры»¹. В любом случае в теоретических построениях экономистов экономика рассматривается как система вне зависимости от того, применялся или не применялся собственно системный понятийный аппарат.

Современные экономические учебники вообще *весь современный мир (!)* рассматривают как состоящий из экономических систем различных типов, а саму экономическую систему в целом понимают как «совокупность всех экономических процессов, совершающихся в обществе на основе сложившихся в нем отношений собственности и хозяйственного механизма...». Авторы считают, что, «... поняв суть системы, можно понять и многие закономерности хозяйственной жизни... В любой экономической системе первичную роль играет производство вкупе с распределением, обменом, потреблением... во всех экономических системах для производства требуются экономические ресурсы, а результаты хозяйственной деятельности распределяются, обмениваются и потребляются... в то же время в экономических системах есть также элементы, которые отличают их друг от друга: ими являются социально-экономические отношения, базирующиеся на сложившихся в каждой экономической системе формах собственности на экономические ресурсы и результаты хозяйственной деятельности; организационно-правовые формы хозяйственной деятельности; хозяйственный механизм, т. е. способ регулирования экономической деятельности на макро- и микроэкономическом уровнях (рыночный, нерыночный)²». Не оспаривая в основном эти абсолютно истинные утверждения, спросим себя, что все-таки первично – человечество или экономика? Как нам кажется, экономика по своей сути – это лишь наиболее оптимальный для человека механизм использования природы Земли как среды обитания. Поэтому экономические законы конкретного общества, по нашему мнению, первоначально являются лишь следствием прочих социальных законов, определяющих жизнь этого социума. Понятно,

¹ Сурин А.В. На пути к формированию науки управления / моногр. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – С. 102–103.

² Экономика: учеб. 3-е изд. перераб. и доп. / под ред. д-ра экон. наук проф. А.С. Булатова. – М.: Юристъ, 2002. – С. 38.

что с ростом числа населения растет и роль экономики, которая начинает оказывать обратное влияние на отношения в социуме. Однако это не значит, что законы экономики изменить нельзя – ведь существуют в мире одновременно рыночная, нерыночная и традиционная экономики, каждая из которых живет по собственным законам. Как нам кажется, авторы, указывая на социальность экономических отношений, уже делают свой мир (см. выше) не только экономическим. С другой стороны, правомерно ли сводить сущность социально-экономическим систем только к процессам? На наш взгляд, в научном определении следует отражать не только динамические, но и структурные характеристики явления, с тем, чтобы представление о нем было точным, полным и исчерпывающим.

Можно рассматривать экономические системы как «совокупность производительных сил и производственных отношений, складывающихся в цикле процессов производства, обмена, распределения и потребления материальных благ», а их классификация возможна по территориальному (ЭС государства, федеральных округов, субъектов федерации, муниципальных образований) и отраслевому признакам (ЭС отрасли, подотрасли, сферы экономики, сектора экономики, отраслевого комплекса, домохозяйства), степени охвата стадии воспроизводственного цикла (макроуровень, мезоуровень, микроуровень, наноуровень) формальному признаку (предприятия, ПБОЮЛ)¹.

Понятно, что с развитием и расширением в общественных и иных науках общих системных представлений растет число соответствующих системных исследований в российской экономической науке. Между тем, предметом этих научных исследований зачастую являются уже не чисто экономические, а *социально-экономические* системы. На наш взгляд, это правомерно, поскольку обусловлено значительно большим, по сравнению с ранними экономистами, вниманием современных исследователей не только к существованию и

¹ Управление социально-экономической системой: монография / под ред. А.П. Егоршина, В.А. Кожина. – Н. Новгород: НИМБ, 2009. – С. 24–25.

роли так называемого «человеческого фактора» в экономической деятельности, но и несколько иному осмыслению глобальных цели и задач экономики как основной жизнеобеспечительной системы человечества.

Что же представляют собой социально-экономические системы как определённый класс/тип социальных систем? Поскольку широко известной в нашей стране, хотя и недостаточно, по мнению Ю. Резника, научно обоснованной, являлась та модель социальной системы, которая содержит всего четыре составляющие подсистемы: политическую, экономическую, культурную и духовную, то, соответственно, все подсистемы низшего порядка, обладающие превалирующими признаками одной из вышеуказанных подсистем, принято относить к соответствующим подсистемам. При этом, подподсистемы, имеющие равное отношение к больше чем одной из вышеуказанных подсистем, будут иметь другие характеристики, что обязательно подчеркивается их названием, например, политико-экономическая, культурно-политическая или социально-экономическая система.

Следует отметить, однако, что в современных работах по данной тематике, в том числе публикуемых в ежегодных изданиях Института системных исследований РАН, в свою очередь, наиболее распространёнными и, соответственно, наиболее разработанными являются теоретико-практические вопросы функционирования и управления таких социально-экономических систем как хозяйственная *организация* (разного уровня и в разных сферах деятельности). В последнее время активно рассматриваются социально-экономические системы поселения, города, региона, значительно реже встречаются вопросы особых социально-экономических систем (например, пенсионной системы или системы негосударственного пенсионного обеспечения, и даже социально-экономической системы России (Г.А. Явлинский)). Показательно, что в своей работе Г.А. Явлинский в общем под социально-экономической системой понимает «совокупность и взаимодействие основных социальных, экономических и отчасти политических нормативно-правовых инсти-

тутов, с одной стороны, и их практического осуществления, а также неформальных институтов в контексте экономической реальности....с другой»¹, то есть, по сути, идеальные формальные и реальные, в том числе неформальные, правила – «нормативно-правовые институты». Это также не совсем, на наш взгляд, корректное определение, однако здесь невозможно не согласиться с выделением как минимум трёх главных и абсолютно необходимых составляющих любых социально-экономических систем, которые грубо можно свести к формуле: «Люди – ресурсы/деньги – законы/нормы». Однако в принципе, на нашем мнению, учитывая долговременность существования теории организаций и т. п., особо нового теоретического вклада такие исследования в общую теорию систем не вносят, но, безусловно, имеют исторически обусловленный теоретико-практический интерес непосредственно в предмете своего исследования (конкретная организация, город, страна и т. д.).

В данном контексте и в плане общетеоретическом можно выделить среди прочих опубликованных работ монографии по вопросам управления сложными системами И.В. Прангишвили², по теории функциональных экономических систем В.Д. Андрианова (МГУ)³ и теории формирования и трансформации институциональных систем Г.Б. Клейнера (МГУ)⁴.

И.В. Прангишвили уделяет большое внимание рассмотрению в теоретическом плане сущности, форм и влияния энтропии и негэнтропии, понимаемой автором отлично от классического представления как негэнтропии, на функционирование технических, природных и общественных систем, предлагает собственное видение общих закономерностей развития любых из перечисленных систем. В этом

¹ Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема её модернизации. – дис. ... д-ра экон. наук, специальность 08.00.01. – экономическая теория.– Москва: 2005. – С. 8.

² Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. – М.: Наука, 2003.

³ Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / моногр. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008.

⁴ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем / ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004.

смысле нам весьма интересна описываемая автором «закономерность энтропийного равновесия, или возрастания и убывания энтропии (или негэнтропии) в открытой системе»¹, одним из проявлением которой Прангишвили считает благоденствие стран «золотого миллиарда» (за счёт вытеснения лишней энтропии в остальные страны), и, полагая всё же невозможным мир без войн и катастроф, тем не менее, предполагает, что «вокруг точки энтропийного равновесия возможно такое управление системой, когда снижение амплитуды и частоты энтропийных колебаний минимизирует неприятности»². Как способ снижения общемировой энтропии, проявляющейся, по мнению автора через достаточно, на наш взгляд, разнопорядковые события (эпидемии, болезни, катастрофы... и боязнь за завтрашний день, безысходность), рекомендуется увеличение негэнтропии общественного сознания и через него – увеличение негэнтропии материального мира. Интересно, что большая часть фактического материала, анализируемого в книге и используемого автором для подтверждения своих теоретических взглядов, относится к глобальным и более частным социально-экономическим событиям (катастрофы, международное разделение труда, российские реформы 90-х гг. прошлого века и др.), то есть рассматриваются социально-экономические системы, однако собственно определения таких систем не даётся.

Андрианов В.Д., автор теории функциональных экономических систем (ФЭС), под которыми понимает «совокупность институтов и организаций, образующих механизмы саморегуляции, которые обеспечивают поддержание равновесия вокруг определенных макроэкономических параметров и индикаторов»³, считает, что эти системы «появляются в рыночной экономике не в процессе целенаправленной деятельности людей, а возникают в процессе

¹ Ссылка в тексте И.В. Прангишвили на: Кобозев Н.И., 1971; Прангишвили И.В., 2000; Шаповалов В.И., 1995, 1999.

² Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. – М.: Наука, 2003. – С. 84–85.

³ Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции. – М.: Экономика, 2008. – С. 97.

эволюции институтов... под влиянием «спонтанных порядков»¹ (термин Ф.фон Хайека: Hayek F.A. Rules and Order. London, 1993. p. 36). Сравнивая общество и экономику с живым организмом, и опираясь на взгляды Г. Спенсера, Т. Мальтуса, Т. Веблена, Й. Шумпетера и Ф. Хайека, по аналогии с основными функциональными системами организма П. К. Анохина, он выделяет девять основных систем, занимающих промежуточное положение между государством и рынком, обеспечивая гармоничное единство хозяйственного механизма и равновесие на макроэкономическом уровне:

- система, регулирующая уровень инфляции,
- система, обеспечивающая сбалансированность государственного бюджета,
- система, обеспечивающая поддержание устойчивости национальной валюты,
- система, обеспечивающая формирование и использование золотовалютных резервов,
- система, обеспечивающая формирование и поддержание конкурентной среды,
- система защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции,
- система, обеспечивающая приток и движение капитала,
- система социальной защиты населения,
- система защиты окружающей среды.

Функциональные экономические системы, в отличие от целенаправленных (банковской и др.), избирательно, по мнению Андрианова, объединяют различные институты и организации для эффективной деятельности всей экономической системы. Таким образом, организационная структура ФЭС включает органы власти, аналитические, экспертные и информационные центры, правоохранительные органы, негосударственные общественные организации и объединения и т. д. Многие ФЭС «находятся в иерархическом и

¹ Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции. – М.: Экономика, 2008. – С. 102–103.

компонентом взаимодействия друг с другом. То есть составные элементы одной функциональной системы входят в качестве компонента в структуру деятельности другой системы»¹. Поскольку, по мнению Л. Берталанфи, для функциональных систем характерно явление сходимости к определенному оптимуму, что обусловлено наличием цели, стремлением к устойчивости, к которой система стремится, адаптируясь и совершенствуя свою структуру по мере накопления информации², то это явление должно быть характерно и для функциональных экономических систем, тогда основной задачей управления в них будет обеспечение необходимого равновесия. В качестве замечания отметим, что в данном случае более правильным было бы в качестве ФЭС рассматривать не систему социальной защиты населения, а систему жизнеобеспечения населения как таковую (см. – гл. 2), хотя выделение системы социальной защиты в такой теории является наглядной иллюстрацией, с одной стороны, нашего тезиса о об определённой неадекватности восприятия феномена социальной защиты не только населением, но и современными учеными и управленцами, а, с другой стороны, указывает на важность, значимость и обязательность данного элемента современной экономики.

Г.Б. Клейнер в своих исследованиях исходит из «системной парадигмы, связываемой с именем Я. Корнаи... Данная парадигма стремится к многостороннему рассмотрению социально-экономических образований как комплексов, носящих черты технологических, экономических, социальных, институциональных, биологических и иных систем»³. Автор формулирует фундаментальное определение системы как «относительно устойчивой части геометрического или функционального пространства, выделяемую исследователем (наблюдателем) при помощи одного или нескольких

¹ Андрианов В.Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции. – М.: Экономика, 2008. – С. 114.

² Берталанфи Л. Общая теория систем. – М.: Наука, 1970.

³ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. – С. 6.

системообразующих признаков», выделяя в методологической основе системного анализа три базисных процесса: выделение системы как части окружающего мира, идентификация системы (её отличие от подобных), и описание (фиксация в упорядоченном виде доступной информации)¹. К основным социально-экономическим подсистемам он, вслед за О.В. Иншаковым², относит сферы, получаемые в результате взаимодействия трёх самостоятельных первичных факторов (человек, природа, общество), находящихся в активном или пассивном состоянии: технико-технологическая сфера, сфера труда, экосфера, информационная сфера, сфера организации (управления) деятельности, институциональная сфера³. При этом, собственно, под *институтом* автор понимает «относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени формальные и неформальные нормы или системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) или их групп»⁴, а под *институциональной системой* «систему, состоящую из экономических (курсив мой, – Ч.Г.: почему только экономических, поскольку во введении автор говорит о демократии как об одном из социально-экономических институтов⁵) институтов данного общества»⁶. Кстати, к последним он относит такие институты как: отраслевая конкуренция, фондовый рынок, стратегический менеджмент, деятельность профсоюзов, ответственность исполнительного директора перед акционерами, маркетинг и т. п.⁷ На первый взгляд, кажется, что социальная защита автором игнорируется, однако ду-

¹ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. – С. 27–28.

² Иншаков О.В. Теория факторов производства в контексте экономического развития. – Волгоград: ВолГУ, 2002.

³ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. – С. 38–39.

⁴ Там же. – С. 19.

⁵ Там же. – С. 7.

⁶ Там же. – С. 33.

⁷ Там же. – С. 49.

мается, что при такой постановке вопроса она может рассматриваться скорее как (экономический, социально-экономический) институт, т. е. относиться к институциональной сфере, чем к какой-либо другой из перечисленных автором.

Таким образом, следует признать, что выделение абсолютных «только экономических» систем как предмета исследований в экономической науке представляет в современных условиях определённую сложность и, скорее всего, практически невозможно, соответственно, именно класс социально-экономических объектов (СЭО) наиболее полно отражает специфику их общую возникновения и функционирования. При этом под социально-экономической системой мы предлагаем понимать *организационно и/или территориально обособленное объединение материальных и иных ресурсов, людей и их взаимоотношений, включая институциональные, нормативные и реальные, в процессе совместной деятельности с целью удовлетворения человеческих потребностей и интересов путём производства из предметов природы, обмена, распределения, перераспределения и потребления материальных и иных благ.*

Поэтому, на наш взгляд, совершенно закономерно, для целей профессионального обучения в современной экономике и управлении, любые социально-экономические объекты рассматривать как самостоятельные системы, одновременно занимающие определённое место в общей иерархии систем социума, т. е. имеющих как подсистемы, так и надсистему. В этом плане специалисты считают, что, «хотя прагматические возможности системного подхода пока еще достаточно скромны, его идеи и методы имеют безусловную педагогическую ценность для формирования и развития научного мышления, поэтапного подхода к исследованию сложных проблем»¹. Если рассматривать системный анализ как методологию не столько решения, сколько постановки проблем, то в процессе ис-

¹ Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: учеб. пособие для высших учебных заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – С. 17.

следования рекомендуется выделять по крайней мере «..11 этапов, следуя которым можно последовательно и системно анализировать конкретную проблему:

1. Формулировка основных целей и задач исследования.
2. Определение границ системы, отделение ее от внешней среды.
3. Составление списка элементов системы (подсистем, факторов, переменных и т. д.).
4. Выявление сути целостности системы.
5. Анализ взаимосвязей элементов системы.
6. Построение структуры системы.
7. Установление функций системы и ее подсистем.
8. Согласование целей системы и ее подсистем.
9. Уточнение границ системы и каждой подсистемы.
10. Анализ явлений эмерджентности.
11. Конструирование системной модели»¹.

При этом определяется, что социально-экономические системы характеризуются определённым набором свойств, множество которых специалисты предлагают группировать следующим образом:

- свойства *сущности и структуры* (первичность целого, вертикальная целостность, горизонтальная целостность, иерархичность, неаддитивность, размерность, сложность структуры, жёсткость, множественность описания);

- *методологические* свойства (целенаправленность, приоритетность качества, преемственность (наследственность), приоритетность систем более высокого иерархического уровня, надёжность, безопасность, оптимальность, неопределённость информационного обеспечения, эмерджентность, мультипликативность, взаимозависимость с внешней средой, открытость, совместимость);

- свойства *функционирования и развития* (непрерывность функционирования и развития, альтернативность путей ф. и р., си-

¹ Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: учеб. пособие для высших учебных заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – С. 17–18.

нергичность, инновационность, инерционность, адаптивность, организованность, стандартизированность)¹.

Любая социально-экономическая система, безусловно, всегда является целенаправленной, а взаимодействие в социально-экономических системах осуществляется с помощью материально-технических и информационных средств, поскольку информационные и материально-технические потоки образуют необходимые связи (в виде процессов обмена) между элементами системы.

В этом смысле для исследователей немаловажное значение приобретают так называемые *системообразующие* факторы, которые, по отношению к пространственным сторонам воздействия, специалисты подразделяют на *внешние* (целевые, временные, пространственные, тенденциональные, политические, экономические, финансовые, социальные, правовые, технические, организационные, ретроспективные) и *внутренние* (целевые, стратегические, обще-качественные, причинно-следственные, взаимодополняющие, стаби-лизационные, связеобменные, функциональные, искусственные)². Влияние указанных факторов, исходя из логики их выделения, может быть принципиально разным для систем различного уровня и класса, и обязательно должно учитываться в процессах управления социально-экономическими системами.

Таким образом, становится очевидно, что в отечественной науке, в том числе экономике и управлении, существует достаточная теоретическая база по теории, методологии и методике исследования социально-экономических систем.

¹ Мишин В.М. Исследование систем управления: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 26–28.

² Там же. – С. 30.

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331+331.1:159.9

ББК 65.240

Е. А. Маклакова, А. Г. Маклаков

Понятие «Трудовой потенциал» и его основные характеристики

В статье рассматривается научное понятие «трудовой потенциал» как интегральная характеристика трудоспособного населения, составная часть экономического и человеческого потенциалов. Поскольку трудовой потенциал является необходимым условием развития инновационных процессов в стране, которые, в свою очередь, не только активизируют деятельность во всех отраслях экономики, но и способствуют развитию человеческого потенциала, необходимо более корректное применение понятийно-категориального аппарата в данной области.

Ключевые слова: трудовой потенциал, экономический потенциал, человеческий потенциал, личностный потенциал, умения, навыки, способности.

Экономический рост любого хозяйствующего субъекта обусловлен прежде всего трудовым потенциалом (ТП) как составной частью экономического потенциала. Трудовой потенциал, с одной стороны – это интегральная характеристика трудоспособного населения, а с другой стороны, он является очень важной и неотъемлемой составной частью человеческого потенциала (ЧП).

При изучении человеческого потенциала на первый план выходит теоретическая и методологическая проблема формулирования понятия «человек» [1]. Несмотря на бесчисленное множество самых разнообразных трактовок этого понятия необходимо отметить, что по мнению психологов, человек является биосоциальным существом. «Феномен человека как биосоциального существа заключается

в том, что человек одновременно является представителем живой природы и представителем социального организма – общества людей» [4, с. 35]. Социальная сущность человека позволяет ему преобразовывать не только природную среду с целью обеспечения более оптимальных условий своей жизни, но и самого себя.

Вместе с тем, человек как социальное существо получает возможность реализоваться в трудовой деятельности, в общественной деятельности, в семейной жизни, и при этом каждый человек, являясь личностью, обладает собственным внутренним миром. Именно личностные характеристики определяют потенциал человека. Соответственно реализация его потенциала происходит в трудовой, общественной и семейной жизни. Иначе говоря, изначально потенциал обусловлен задатками человека, а развитие потенциала зависит от социальной среды.

Безусловно, в социально-экономическом развитии общества главную роль играет труд, который «представляет собой целесообразную деятельность человека, направленную на производство товаров и услуг, связанную с затратами умственных и физических усилий и выступает в качестве уникального фактора производственного процесса» [14, с. 17]. Причем «цели трудовой деятельности задаются обществом... потребности общества ее формируют, определяют, направляют и регулируют» [16, с. 23].

По отношению к трудовой деятельности жизненный цикл человека условно можно подразделить на три этапа: дотрудовой, трудовой и послетрудовой. Возрастные границы трудоспособного возраста устанавливаются государственными законодательными актами, причем исторически по мере изменения социально-экономических условий данные границы тоже изменялись.

В экономически развитых странах к населению в трудоспособном возрасте относят лиц от 14 до 70 лет. Согласно российскому законодательству, трудовой период для мужчин – с 16 до 60 лет, для женщин – с 16 до 55 лет, а для отдельных категорий работников, которые работали с вредными условиями труда, пенсионный возраст сокращается еще на 5–10 лет.

Следует подчеркнуть, что трудоспособность граждан связана с вышеуказанным возрастом условно, поскольку, несмотря на то, что российский закон устанавливает нижний возрастной предел для занятия трудовой деятельностью, при определенных условиях люди могут трудиться с 14 лет. Наступление права на пенсионное обеспечение в возрасте 55 лет – для женщин и 60 лет – для мужчин не является верхним пределом трудоспособности, так как верхнего трудового предела в законодательстве не существует (ст. 37 Конституции РФ), хотя существуют возрастные ограничения для выполнения работ на определенных должностях.

К трудовой деятельности могут быть допущены лица, обладающие определенной трудоспособностью, которая, как правило, зависит от состояния их психического и физического здоровья, а также способностей и навыков.

В зависимости от объема трудоспособность может быть полной и ограниченной (неполной, частичной), а в зависимости от характера работы – общей, профессиональной и специальной.

Общая трудоспособность – это способность человека к выполнению работы в обычных условиях, не требующей специальной подготовки;

Профессиональная – способность к выполнению работы по конкретной профессии (должности). Иногда выполнение профессиональных обязанностей происходит в производственных условиях, отклоняющихся от обычных, например, в особых климатических условиях, в таких случаях требуется не просто профессиональная, а специальная трудоспособность.

В случаях, когда человек может трудиться только в облегченном режиме (например, при сокращенной продолжительности рабочего времени) его способность к труду называют неполной (ограниченной, частичной).

В научных трудах российских авторов встречаются и иные классификации видов трудоспособности.

Нетрудоспособность обычно связывают с инвалидностью, хотя по российскому законодательству гражданин с признанием его ин-

валидом не лишается конституционного права на труд (ст. 25 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»).

На всех этапах жизненного цикла человек обладает человеческим потенциалом, неотъемлемой составной частью которого является трудовой потенциал (рис. 1).

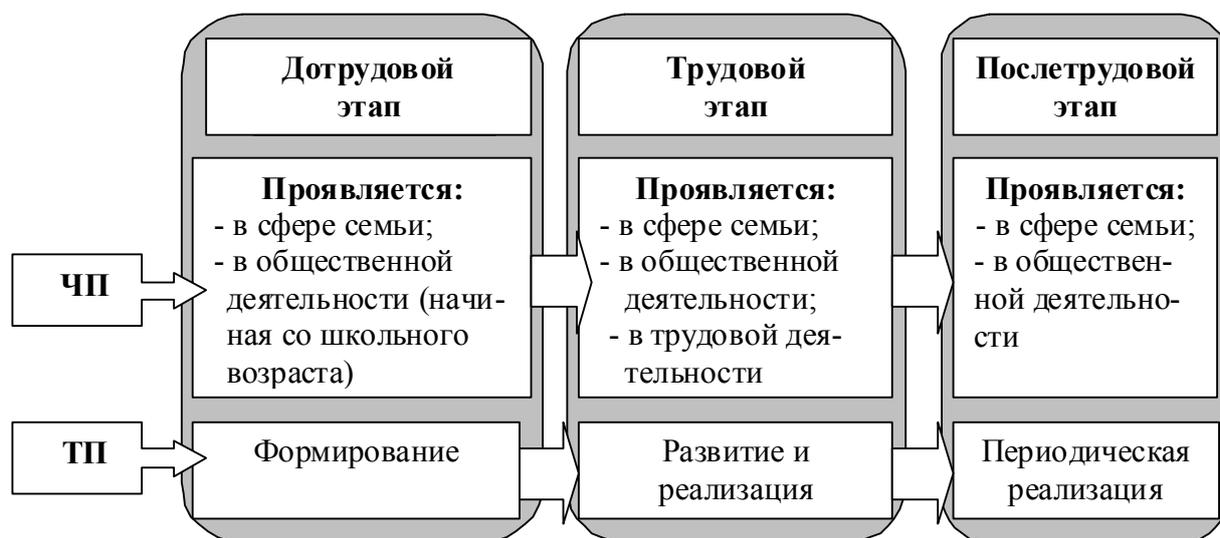

Рис. 1. Человеческий потенциал (ЧП) и трудовой потенциал (ТП) на различных этапах жизненного цикла человека

Возникновение термина «трудовой потенциал» связывают с тем, что 1970-х гг. в экономически развитых странах человек стал рассматриваться как субъект со своими потребностями и интересами в сфере труда, и для характеристики человека в качестве трудовых ресурсов и рабочей силы, стали использовать термин «трудовой потенциал».

В отечественной научной литературе термин «трудовой потенциал» получил распространение в 1980-х гг. и имеет различные трактовки. Чаще всего он рассматривается как совокупность демографических и социально-экономических характеристик, а также профессиональных и физических качеств трудоспособного населения.

Понятие «трудовой потенциал»:

- располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризуемые количеством трудо-

способного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками [9, с. 354];

- это конкретные работники, степень возможного использования которых в производстве известна [15, с. 37];

- представляет собой понятие, включающее как реализованные, так и нереализованные возможности человеческих ресурсов с точки зрения общественного производства [14, с. 18].

Е.В. Маслов считает, что трудовой потенциал отдельного работника «это его возможная трудовая дееспособность, его ресурсные возможности в области труда», которые в ходе практической деятельности зачастую используются не в полной мере. Поскольку трудовой коллектив предприятия составляют занятые на нем работники, то «под трудовым потенциалом предприятия подразумевается совокупная трудовая дееспособность его коллектива, ресурсные возможности в области труда списочного состава предприятия, исходя из их возраста, физических возможностей, имеющихся знаний и профессионально-квалификационных навыков» [5, с. 94].

Вместе с тем, в отдельных случаях отмечается отсутствие понимания содержания термина «трудовой потенциал». Например, «величина трудового потенциала прямо связана с материально-технической базой производственного процесса» [14, с. 18]. В данном случае автор смешивает понятия «трудовой потенциал» и «производственный потенциал».

По мнению Ю.М. Остапенко [7, с. 31–32] понятие «трудовой потенциал» следует рассматривать в двух позиций:

- как статистический показатель – это значение численности трудовых ресурсов в рассматриваемом периоде, которое может быть достигнуто вовлечением при определенных условиях в экономическую деятельность пока незанятых в экономике трудовых ресурсов, это трудовой потенциал территории, региона, страны.

- как экономическую категорию, которая характеризует население как производителя материальных благ на основе совокупности всех качеств, определяющих его трудоспособность: способность и склонность работника к труду, состояние его здоровья, тип нервной

системы, т. е. все то, что отражает психологический и физиологический потенциал с объемом общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, определяющих способность к труду соответствующей квалификации, с уровнем сознания и ответственности, социальной зрелости, идейной убежденности, интересами и потребностями и др. В этом аспекте трудовой потенциал человека характеризует качественную оценку интеллектуальных и физических способностей личности, а также уровень развития самосознания и нравственных качеств применительно к трудовой деятельности человека.

Не только отечественные, но и зарубежные авторы научных работ, посвященные вопросам, связанным с трудовым потенциалом, предлагают различные качественные и количественные характеристики трудового потенциала.

Как отмечает А.И. Козлов [2], можно выделить несколько уровней использования категории «трудовой потенциал» (уровни индивида, организации, отрасли, территории, страны).

Трудовой потенциал работника (личности) является исходной структурообразующей единицей трудовых потенциалов более высоких структурных уровней (предприятия, региона и др.) и включает как реализованные, так и нереализованные возможности человеческих ресурсов с точки зрения общественного производства [16]. Следует отметить, что трудовой потенциал отдельного работника обладает только качественными характеристиками.

Ниже представлен наиболее распространенный вариант группировки характеристик, при котором трудовой потенциал работника включает [16, с. 66]:

- психофизиологический потенциал (способности и склонности человека, состояние его здоровья, работоспособность, выносливость, тип нервной системы и т. п.);
- квалификационный потенциал (объем, глубину и разносторонность общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, обуславливающих способность работника к труду определенного содержания и сложности);

- **личностный потенциал** (уровень гражданского сознания и социальной зрелости, степень усвоения работником норм отношения к труду, ценностные ориентации, интересы, потребности в сфере труда). При этом личностный потенциал иногда называют социально-личностным [15, с. 38].

Следует отметить, что выделение категории «психофизиологический потенциал» не совсем корректно. В этимологии термином, от которого произошло понятие «психофизиологический», является психофизиология – «область междисциплинарных исследований на стыке психологии и нейрофизиологии, направленных на изучение психики в единстве с ее нейрофизиологическим субстратом... Главной задачей психофизиологии является причинное объяснение психических явлений путем раскрытия лежащих в их основе нейрофизиологических механизмов» [8, с. 328].

Поэтому вероятно более корректным было бы при характеристике трудового потенциала выделение физиологического потенциала, психологического потенциала и квалификационного потенциала (рис. 2).

Рис. 2. Характеристики трудового потенциала

Физиологический потенциал должен характеризовать общее состояние здоровья работника, его работо- и трудоспособность, выносливость и т. п.

Квалификация представляет собой степень годности к какому-нибудь труду, уровень подготовленности [6, с. 265]. Соответственно квалификационный потенциал должен характеризовать уровень профессиональных знаний (уровень образования), трудовые навыки и умения.

Психологический потенциал должен включать как индивидуально-психологические, так и личностные характеристики работника. К числу этих характеристик относятся: состояние психического здоровья и уровень психического развития (включая интеллектуальное развитие и личностный адаптационный потенциал), особенности мировоззрения и мотивации.

Следует отметить, что определение критериев психического здоровья относится к числу сложных комплексных проблем философии, социологии, психологии, медицины [8, с. 301].

Понятие «психическое развитие» включает как особенности интеллектуальной сферы, и так и личности в целом. Следует отметить, что интеллект – индивидуальная характеристика человека, которая в значительной степени обусловлена его биологическими (врожденными) особенностями и характеризует его возможность приобретать новые знания и решать разнообразные интеллектуальные задачи. В рамках рассматриваемой проблемы интеллект конкретного работника может быть представлен в виде его интеллектуального потенциала, обеспечивающего возможность успешного выполнения конкретных профессиональных обязанностей. Личность – это социальная характеристика человека. В рамках рассматриваемой проблемы личностный потенциал характеризует, прежде всего, возможность успешной адаптации человека к конкретным социальным условиям профессиональной деятельности.

Мировоззрение – это система взглядов, воззрений на природу и общество [6, с. 350]. Применительно к трудовому потенциалу мировоззрение работника включает уровень гражданского сознания (т. е. понимания социально-политических процессов, основных гражданских ценностных ориентаций) и профессиональной этики (прежде всего, степень усвоения норм отношения к труду).

Каждый конкретный человек является индивидуальностью, поскольку обладает неповторимой комбинацией физиологических и личностных свойств. Именно поэтому одну и ту же работу люди выполняют с разной успешностью. Следует отметить, что для успешной профессиональной деятельности человек должен обладать

соответствующими качествами, которые в той или иной степени характеризуют уровень развития выше приведенных потенциалов. В психологии эти качества принято называть профессионально-важными качествами (ПВК).

По всей видимости, при оценке трудового потенциала человека в качестве работника предприятия, следует анализировать соответствие требований, предъявляемых профессией к уровню развития профессионально-важных качеств работника, которые обуславливают возможность успешной трудовой деятельности (рис. 3).

Рис. 3. Профессионально-важные качества работника

В отечественной психологии широко распространено понимание категории «способности», сформулированное Б.М. Тепловым [11], который выделил три главных признака понятия «способность»:

- во-первых, под способностями понимаются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого. При этом следует отличать способности от свойств, в отношении которых все люди равны;
- во-вторых, способностями называют не весь перечень индивидуальных особенностей, а лишь те, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или нескольких видов деятельности;

- в-третьих, понятие способность не сводится к тем знаниям, навыкам или умениям, которые выработаны у данного человека в течение жизни.

Существуют различные классификации способностей. Так, В.Д. Шадриков [13], исходя из определения способностей как свойств функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, говорит о способностях ощущения, восприятия, памяти, представления, воображения, мышления, внимания. Кроме того, в качестве самостоятельных, выделяет психомоторные способности.

Вероятно, при оценке развития способностей следует выделять общие и специфические. Несмотря на то, что содержание общих способностей не определено, многие ученые, опираясь на результаты экспериментальных исследований, склонны считать, что существует некая иерархия способностей. Такие модели можно найти в работах Р. Кеттела [17], Дж. Хорна [18] и др. В ходе российских и зарубежных исследований было установлено, что иерархия способностей характерна для интеллекта, а, кроме того, она проявляется в моторных и социальных способностях.

Понятие личностный адаптационный потенциал (ЛАП) в научном обороте впервые появилось в начале 1990-х гг. при разработке А.Г. Маклаковым [3] методики МЛО «Адаптивность», которая предназначена для оценки некоторых свойств личности и в настоящее время широко применяется в практической деятельности психологов. По этой методике анализируются показатели нервно-психической устойчивости, самооценка личности; социальная поддержка; принцип построения контакта; опыт общения; соблюдение моральных норм поведения; групповая идентификация. На основе результатов факторного анализа выделяются три фактора: поведенческая регуляция; коммуникативный потенциал; моральная нормативность. Личностный адаптационный потенциал представляет собой интегральный показатель, полученный на основе приведенного выше ряда промежуточных показателей, каждый из которых характеризует отдельное профессиональное качество.

Знания в значительной степени определяют мировоззрение человека: его отношение к действительности, моральные взгляды и убеждения, они являются одним из инструментов формирования склонностей и интересов человека, а также необходимым условием развития его способностей. В Российской педагогической энциклопедии [10, с. 123] «знания» определяются как проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности; адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. Знания фиксируются в форме знаков естественного и искусственного языков». На базе полученных знаний человек овладевает умениями и навыками. До настоящего времени нет единого подхода при оценке соотношения между понятиями «умения» и «навыки». С точки зрения педагогов-практиков навыки представляют более высокую стадию овладения физическими упражнениями и трудовыми действиями, чем умения. Вместе с тем, большинство психологов и педагогов считают, что умение – более высокая психологическая категория.

В словаре «Психология» [8, с. 225] навык – это действие, сформированное путем повторения, характеризующееся высокой степенью освоения и отсутствием поэлементной сознательной регуляции и контроля. Различают перцептивные, интеллектуальные и двигательные навыки... Умение – освоенный субъектом способ выполнения действия, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков. Умение формируется путем упражнений и создает возможность выполнения действия не только в привычных, но и в изменившихся условиях».

Инструментом, который позволяет для человека выявить соответствующую работу, является система профессионального психологического обеспечения. В психологии существует отдельное направление – профессиональный психологический отбор, главная цель которого состоит в прогнозировании успешной деятельности кандидатов на соответствующую должность (профессию, специальность).

Перечень свойств, позволяющий охарактеризовать профессионально-значимые качества работника в отношении практически любой специальности был разработан доктором психологических наук Т.П. Зинченко¹ (табл. 1).

Таблица 1

Наиболее существенные свойства,
которые следует учитывать при выявлении ПВК (по Т. П. Зинченко)

Название группы свойств	Название свойств
Сенсорно-перцептивные свойства	<ul style="list-style-type: none"> • восприятие формы, • восприятие пространства, • восприятие движения, • восприятие цвета, • слуховое восприятие, • обнаружение изменений характеристик внешней среды, • восприятие времени, • восприятие текста, • зрительная работоспособность
Мнемические свойства	<ul style="list-style-type: none"> • произвольное запоминание, • кратковременная и оперативная память, • образная память, • словесно-логическая память, • сохранение в долговременной памяти, • обучаемость
Аттенционные свойства	<ul style="list-style-type: none"> • устойчивость внимания, • концентрация внимания, • распределение внимания, • переключение внимания, • избирательность внимания
Имажинитивные свойства	<ul style="list-style-type: none"> • яркость, четкость представлений, • манипулирование представлениями

¹ Цит. по: Фрумкин А.А. Психологический отбор в профессиональной образовательной деятельности. – СПб.: Речь, 2004. – 226 с.

Мыслительные свойства	<ul style="list-style-type: none"> • репродуктивное мышление, • продуктивное мышление, • образное мышление, • креативность (интеллектуальная инициатива), • речевые свойства
Свойства нервной системы	<ul style="list-style-type: none"> • сила, • подвижность, • лабильность
Особенности когнитивного стиля	<ul style="list-style-type: none"> • полезависимость – полenezависимость, • рефлексивность – импульсивность, • аналитичность – синтетичность, • образность – вербальность, • интерферируемость (помехозащищенность), • гибкость – ригидность когнитивного контроля, • толерантность к нереальному опыту
Психомоторные свойства	<ul style="list-style-type: none"> • скорость реакции, • точность реакции, • силовая характеристика движений, • пространственно-временная характеристика движений, • пальцевая моторика, • координация движений
Личностные свойства	<ul style="list-style-type: none"> • эмоционально-волевая устойчивость, • самооценка, уровень притязаний, • коммуникативность, • ответственность, • эмпатия (способность к сопереживанию), • организаторские способности, • социальная чувствительность, • лидерство, • мотивация достижения, • склонность к риску, • адаптационный потенциал, • поведенческая регуляция, • моральная нормативность, • конформизм – нонконформизм, • конфликтность, • компромиссность, • агрессивность

На практике выявление профессионально-важных качеств является сложным и трудоемким процессом.

Однако трудовой потенциал работника является величиной непостоянной: возрастает «по мере развития и совершенствования знаний и навыков, улучшения условий труда и жизнедеятельности» и снижается когда «ухудшается состояние здоровья работника, ужесточается режим труда и т. п.» [16, с. 66].

Как отмечалось выше, трудовой потенциал отдельного работника характеризует совокупность различных качественных характеристик. Качественную оценку трудового потенциала отдельного работника на современном этапе могут выполнить только специалисты психологических служб. Трудовой потенциал предприятия (региона, страны) характеризуется не только качественными, но и количественными показателями, такими как численность трудовых ресурсов; распределение по профессиям, видам деятельности, территориям, секторам экономики; эффективность использования трудовых ресурсов, удельный вес экономически активного населения в численности трудовых ресурсов, а также доли занятых в численности экономически активного населения и др.

Как показал обзор научных источников, большинство авторов при оценке трудового потенциала акцентируют свое внимание в основном на количественных показателях, не учитывая, что в условиях перехода экономики на инновационный путь развития выгодные качественные характеристики трудового потенциала предприятия (региона, страны) относятся к стратегическим преимуществам. Вероятно это обусловлено, прежде всего тем, что универсальная методология оценки трудового потенциала пока полностью не разработана и при его определении используются различные критерии оценки, более того отсутствует единый понятийный подход при использовании терминов, связанных с человеком как субъектом экономической деятельности и др. Так, коллектив авторов – Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин при оценке экономического потенциала региона отмечают, что «трудовой потенциал, представ-

ляющий объем, структуру и качество рабочей силы, характеризуется уровнем образования и квалификации работников».

В заключение следует отметить, что только эффективное использование трудового потенциала на всех структурных уровнях экономики может создать условия социально-экономического развития.

Список литературы

1. Генисаретский О.И., Носов Н.А., Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала: основные положения // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 176 с.
2. Козлов А. И. Человеческий капитал в системе экономических категорий труда // Управление персоналом. – 2008. – № 9.
3. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – № 1 (Т. 22). – С. 16–24.
4. Маклаков А.Г. Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика: учеб. для вузов. – СПб.: Питер, 2008. – 480 с.
5. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия: учеб. пособие / под ред. П.В. Шеметова. – М.: Инфра-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. – 312 с.
6. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 3-е изд., стереотипное. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
7. Остапенко Ю.М. Экономика труда: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 268 с.
8. Психология. Словарь / под общей ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь – 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
10. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. – М.: Сов. энцикл. – 1993–1999. – Т. 1. – 620 с.
11. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1985. – Т. I. – 328 с.; Т. II. – 357 с.
12. Фрумкин А.А. Психологический отбор в профессиональной образовательной деятельности. – СПб.: Речь, 2004. – 226 с.
13. Шадриков В.Д. Способности человека // Психологические основы профессиональной деятельности. Хрестоматия / сост. В. А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ; Логос, 2007. – С. 285–293.
14. Экономика труда / под ред. М.А. Винокурова, Н.А. Горелова. – СПб.: Питер, 2004. – 656 с.

15. Экономика труда: социально-трудовые отношения: учеб. / под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: Экзамен, 2006. – 736 с.

16. Экономика труда / под ред. проф. П.Э. Шлендера и проф. Ю.П. Кокина. – М.: Юристъ, 2003. – 592 с.

17. Cattell R.B. Abilities: their structure, grown and action, Boston: Houghton Mifflin company, 1971. p. 79.

18. Horn J.L. Organization of abilities and the development of intelligence // Psychol. rev. – 1968. – V. 75. – P. 242–259.

УДК 314.18+330.59

ББК 60.73+60.526.1

Р. П. Рудакова

Демографическая ситуация и качество жизни населения в мире и в России

В статье сравниваются и анализируются показатели мировой и национальных демографических ситуаций, выявляется связь между демографическими процессами, происходящими в России и процессами, происходящими в мире, делается негативный прогноз развития евразийской демографической тенденции в развитых странах, предлагаются меры по изменению сложной демографической ситуации в России.

Ключевые слова: теория народонаселения, демографическая ситуация, рождаемость, образ жизни.

Научная теория народонаселения рассматривает население, участвующее в труде, как главную производительную силу общества, основу всего общественного производства. Постоянно взаимодействуя с природой (географической средой), население играет активную роль в ее преобразовании. В то же время население выступает и в роли главного потребителя всех создаваемых материальных благ. Вот почему численность населения – один из важных факторов развития каждой страны, и всего человечества.

По числу жителей Российская Федерация находится на седьмом месте в мире после Китая, Индии, США, Индонезии, Бразилии,

Пакистана. Но в отличие от этих стран, численность населения нашей страны последние десять лет постепенно уменьшается. Максимальное число жителей Россия имела в 1992 г. – 148,7 млн чел., а в 2008 г. – 140,5 млн чел.

Основными показателями воспроизводства населения являются: коэффициенты рождаемости и смертности, коэффициент естественного прироста (рассчитывается в промилле, т. е. на 1000 жителей), ожидаемая продолжительность жизни и т. п.

Эти показатели в России имеют негативные тенденции: продолжительность жизни уменьшается, растет младенческая смертность, если коэффициент суммарной рождаемости в 2000 г. составлял 8,7 промиле, то в 2008 г. он составил всего лишь 12,1 промиле, а коэффициент смертности превышает коэффициент рождаемости и составил в 2008 г. 14,7 промиле.

В настоящее время только в 9-ти субъектах федерации численность населения увеличивается минимальными темпами: в Белгородской области, Ставропольском крае, Северной Осетии-Алании – за счет мигрантов и беженцев; республики Дагестан и Ингушетия имеют максимальные показатели естественного прироста; в республике Татарстан миграционный приток населения пока еще компенсирует естественную убыль, только в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах наблюдается достаточно высокий естественный прирост. В Республике Алтай две положительные тенденции совпадают, т. е. и естественный прирост, и миграции оказываются с положительным знаком. Самая плохая демографическая ситуация отмечается в областях Центральной России и Северо-Запада, т. е. в исконно русских регионах: здесь на протяжении последних 10 лет смертность превышает рождаемость.

По прогнозам ученых, численность населения нашей страны будет в ближайшие годы уменьшаться. Но в зависимости от состояния экономики и других процессов, влияющих на социальную сферу, оно может к 2050 г. составить по оптимистичным прогнозам 140 млн чел., по пессимистичным – около 115 млн чел.

Следует отметить, что существует связь между демографическими процессами, происходящими в России и процессами, про-

исходящими в мире. Более того, объяснение процессов, происходящих в России, во многом коренится в мировой ситуации. Сегодня мир переживает необыкновенно быстрый рост населения – так называемый демографический взрыв. Население планеты, численность которого за всю его историю до начала XX столетия достигло 1,6 миллиарда человек, всего за сто последних лет выросло в четыре раза и продолжает расти. По оценкам Отдела Народонаселения ООН в течение следующих 43-х лет население Земли увеличится на 2,5 млрд. человек, по разным прогнозам к середине XXI века мировое население составит от 9 до 11 миллиардов человек. Столь быстрый рост населения представляет собой катастрофу небывалых исторических масштабов. Природные ресурсы планеты не способны выдержать стремительно растущих антропогенных нагрузок, что чревато катаклизмами, которые могут поставить под сомнение само существование человечества. Выходом мог бы быть только столь же стремительный общепланетарный рост человеческих возможностей, прорыв в области технологического развития.

Рост населения во всех странах и во все эпохи всегда находился под социальным и культурным контролем, регулировался традиционными нормами, выработывавшимися тысячелетиями. В результате огромного прогрессивного прорыва, приведшего к понижению смертности, прежние методы контроля роста популяции оказались несостоятельными, поскольку были запрограммированы на поддержание высокой рождаемости. Когда же произошло резкое снижение смертности, а рождаемость все еще продолжала находиться под контролем старых норм, возник огромный дисбаланс рождаемости и смертности, и, как следствие, – демографический взрыв.

Снижение смертности лишило смысла прежние нормы высокой рождаемости и потребовало их пересмотра. Первыми такой пересмотр осуществили западные общества – они и стали снижать рождаемость. Когда европейцы, снижая смертность, ощутили постепенно нарастающее демографическое давление, заработали механизмы культурного отбора. Сначала это затронуло верхушку европейских обществ – при большом количестве выживающих детей у каждой семьи стало появляться множество проблем – с воспи-

танием детей, с их карьерными возможностями, с наследованием имущества и т. д. Первой реакцией на происходящее стала практика поздних браков. Именно такие браки в качестве меры, препятствующей высокой рождаемости, рекомендовал Мальтус, но он только обобщал накопленный опыт – к тому времени поздние браки уже были широко распространены, и не только в Англии, но и по всей Европе. Однако уже при жизни Мальтуса появилась альтернативная схема, позднее названная «неомальтузианством». Она предполагала ограничения рождаемости в браке путем применения методов и средств намеренного предотвращения зачатия. Однако такие методы ограничения рождаемости были восприняты обществом не сразу, в консервативной Англии проходили судебные процессы против людей, пропагандировавших их рецепты. Наиболее безболезненно усвоение идей неомальтузианцев происходило в послереволюционной Франции, где силы защитников консервативных устоев были подорваны. В результате Франция оказалась единственной страной в Европе, не пережившей демографического взрыва, что, кстати, основательно ослабило ее позиции на мировой арене XIX в. Но, в конце концов, все европейские страны пошли по французскому пути.

Но для того, чтобы население планеты сократилось естественным путем, требуется повсеместное снижение рождаемости, во всех странах мира. На сегодняшний день рождаемость упала только в странах европейской культуры, причем, показывая такой пример, они попадают в невыгодное для себя положение, превращаются в незначительное на мировом фоне меньшинство. Однако, снижение рождаемости приводит и к проблеме старения населения.

Проблема старения тоже не так однозначна, как ее чаще всего представляют. В основном, старение приводит к тому, что в возрастной пирамиде пожилые люди замещают детей. Поскольку взрослые кормят и тех и других, суммарная нагрузка меняется в незначительной степени. По поводу старения населения часто высказывается беспокойство, связанное в первую очередь с тем, что увеличение доли пожилых крайне неприятно для функционирования современных пенсионных систем.

Снижение рождаемости для России пагубно с тех позиций, что существует дисбаланс между населением страны и ее огромной территорией. Российская территория – это источник богатства страны, но и тяжкое бремя для нее, его тащит на себе из поколения в поколение каждый россиянин – ведь ее надо обустраивать, охранять.

Экономика способна развиваться только в том случае, если все части социально-трудовой пирамиды находятся в равновесии. В советское время эта пирамида у нас была сильно деформирована из-за того, что почти не была развита сфера обслуживания. И первое, что должно было произойти при переходе к рыночной экономике, – это изменение структуры занятости. Понадобилось небывалое количество людей для третичного сектора – от рабочих высокой квалификации до уличных торговцев. Без них нельзя так же, как без инженеров и токарей. Как генералы не могут воевать без солдат, так и высококвалифицированные специалисты не могут обойтись без вспомогательного персонала и в этом России помогают мигранты.

Теоретически, предполагается, что мигранты, прибывающие на территорию той или иной страны, должны социализироваться, интегрироваться в принимающее сообщество и со временем становиться ее гражданами. Но на практике оказывается, что каждое общество имеет поглощающую способность на своем уровне – оно может «переварить» лишь определенное количество приезжающих. Когда их поток становится слишком мощным, когда мигранты начинают селиться анклавами и поддерживать свою особую культуру, процесс их интеграции несет в себе опасность. В западных странах, изначально либерально настроенных к мигрантам, с этой проблемой столкнулись, когда количество мигрантов резко возросло, и они стали предъявлять определенные требования к принимающему сообществу (примером может служить Косово).

Необратимо и очень резко изменилась этническая структура мира. Многие развитые государства осуществляют политику выделения приоритетных зон, с которыми поддерживают тесные отношения и из которых предпочитают черпать основные миграционные ресурсы.

В России сейчас нужно максимально использовать иммиграционный потенциал русскоязычного населения, оставшегося за пре-

делами России после распада Союза. Во-вторых, нужно привлекать, конечно же, других жителей бывших союзных республик, пусть и не говорящих по-русски в быту или на работе, но все же достаточно хорошо знающих русский язык, знакомых с русской культурой, имеющих общий с нами историко-культурный «багаж». Но придет время и жителей дальнего зарубежья: по отношению к ним здесь нужна продуманная и взвешенная стратегия, система квот, т. е. хорошо продуманная социальная политика.

Здесь играет роль множество факторов, в том числе и то, что политика вообще во многом подстраивается под настроения широких масс, а массы пока настроены, скорее против мигрантов. Существует проблема противостояния либерального и тоталитарного видений мира: есть люди, которые способны мыслить лишь в категориях запретов, признавая действенными лишь полицейские меры. Но важно обеспечить понимание того, что России нужны люди и что последовательная миграционная политика требует затрат. Иным способом решить или хотя бы смягчить проблему депопуляции России невозможно.

Отдел экономических и социальных проблем ООН опубликовал новые прогнозы демографической ситуации в мире на период до 2050 г. Эксперты предрекают, что за 45 лет число жителей Земли увеличится с 6,5 млрд до 9,1 млрд человек, а в списке самых многонаселенных стран произойдут заметные перемены.

То, что в соревновании стран-миллиардеров – Китая и Индии – верх возьмет Индия, ученые предсказывали уже давно. Теперь предсказание подкорректировано. Самой многонаселенной страной Индия должна стать в 2030 г. – на пять лет раньше, чем говорилось в прошлых прогнозах. В Китае уровень рождаемости составляет 1,7 ребенка на женщину, в Индии этот показатель примерно равен 3. Для всех остальных стран миллиард жителей – дело очень далекого будущего, более далекого, чем 2050 г.

Третье место в списке самых многонаселенных государств должны сохранить США, чье население даже в 2050 г. будет выглядеть не таким уж и большим по сравнению с индийским или китайским – всего 395 млн человек. На четвертое место в мире должен выйти Пакистан,

чье население к середине XXI в. почти удвоится и достигнет до 305 млн человек. В результате он оттеснит на пятое место Индонезию (285 млн человек в 2050 г.). Почти удвоит население за неполные полвека и Нигерия – со 132 млн до 258 млн человек, поднявшись в результате с девятой на шестую строчку в мировом рейтинге.

Несложно заметить, что демографические взрывы запланированы исключительно в странах третьего мира. Во многих промышленно развитых странах население к середине столетия останется на нынешнем уровне, а кое-где даже уменьшится. Так, не ожидается особых перемен в Австрии, Бельгии, Греции, Нидерландах, Португалии, Финляндии, Франции, Швейцарии. В Восточной Европе, в отличие от Западной, предвидится убыль населения. В Болгарии число жителей снизится с 7,7 млн до 5 млн в Хорватии – с 4,6 млн до 3,7 млн, в Венгрии – с 10 млн до 8,2 млн в Чехии – с 10,2 млн до 8,4 млн в Польше – с 39 млн до 32 млн.

На пространстве СНГ произойдут следующие изменения. Прирост населения будет наблюдаться: в Азербайджане (-1,2 млн чел.), Туркмении (1,9 млн чел.). В Таджикистане и Узбекистане ожидается рост народонаселения примерно в 1,5 раза (с 6,5 млн до 10,4 млн и с 27 млн до 39 млн человек соответственно), Киргизии (1,4 млн чел.), Туркмении (1,9 млн чел.). Снижение численности населения будет наблюдаться: в Армении (0,5 млн чел.) в Белоруссии (2,7 млн чел.). Грузия (1,5 млн чел.), Казахстане (1,8 млн чел.), Молдавии (0,9 млн чел.). Самое резкое снижение численности населения предполагается в Украине, чуть ли не вдвое – с 46 млн до 26 млн человек. Заметно уменьшится и число жителей России – со 143 млн до 115 млн человек, в результате чего наша страна из 7-й по населению в мире превратится в 17-ю, пропустив вперед, например, Вьетнам и Египет. С 1994 г. смертность в России колеблется вокруг показателя 14 промиле, в то время как в 1950 г. она была равна 10 промиле. Наряду с повышением рождаемости в России необходимо и снижение смертности.

Согласно прогнозам демографов, рост населения Земли будет обеспечен не только за счет высокой рождаемости, но и за счет увеличения продолжительности жизни. Если сейчас на планете на-

считывается порядка 86 млн. жителей, имеющих возраст старше 80 лет, то к середине столетия таких людей будет почти 400 млн.

В то время, как в малоразвитых странах рост населения идет практически постоянно, в Западной Европе уже давно наблюдаются тревожные симптомы, заставляющие задуматься о судьбе европейских национальностей. Недавно британские ученые назвали основные проблемы, которые приводят к тому, что рождаемость неуклонно снижается. Корень зла, как и следовало ожидать, – в самом нашем образе жизни. А он, как выясняется, создает все условия для того, чтобы все большее число женщин становилось, как это не прискорбно, бесплодными.

В качестве основной проблемы ученые назвали беспорядочную сексуальную жизнь. Однодневные связи, случайный секс – все это приводит к активному распространению венерических заболеваний, многие из которых становятся причиной бесплодия. Особую опасность в данном смысле представляет хламидиоз, который в последнее время распространяется невиданными темпами – в первую очередь в среде молодых девушек. Врачи обращают внимание на то, что многие из переболевших, которые по молодости лет в свое время легкомысленно отнеслись к своим кажущимся легким недомоганиям, в результате вынуждены в более зрелом возрасте проходить длительное и дорогостоящее лечение, чтобы, наконец, забеременеть.

Второй крупнейшей проблемой, которая делает первоначально совершенно здоровых женщин неспособными родить, являются карьерные устремления женщин. Этот факт общеизвестен. Как показывают исследования, женщины, озабоченные блистательным продвижением по службе, откладывают на все более поздний срок беременность и роды. В то же время природа не щадит никого, и зачастую в том возрасте, когда дамы решают родить, у них возникают серьезные проблемы с зачатием.

Ученые Англии прямо призвали власти всерьез задуматься о том, чтобы женщины, которые решили родить до того, как им исполнится 30 лет, получали специальные экономические бонусы от государства. Такая практика уже существует в отдельных европейских странах и приносит свои плоды. Если же ситуация не будет измене-

на коренным образом, то именно этот фактор станет одной из главных причин грядущего демографического кризиса в Европе.

Наконец, еще одной серьезной проблемой на пути к пополнению семейства является полнота. Сидячий образ жизни и нездоровое питание – все это может стать еще одним препятствием на пути к осуществлению мечты о полноценной семье. В 50–60-х гг. был заложен современный режим воспроизводства населения, т. е. переход большей части населения России к малодетной семье. Все больше семей ориентируется на одного ребенка. Растет число семей с одним родителем. Существуют различия между городскими и женскими семьями. В сельской местности большая доля пожилых супружеских пар.

Россия занимает первое место в Европе по числу аборт. Смертность среди российских мужчин в трудоспособном возрасте в 10 раз выше европейского показателя, а женщин – в четыре раза выше, чем в среднем по Европе.

Основные классы причин смертности в России в 2006 г.:

1. Болезни,

Из них системы кровообращения – 56,5 %;
новообразования – 13,1 %;
органов дыхания – 3,8 %;
органов пищеварения – 4,1 %.

2. Инфекционные и паразитарные заболевания – 1,6 %

3. Несчастные случаи, отравления и травмы,

Из них алкогольные отравления – 1,3 %;

транспортные травмы – 1,8 %.

4. Самоубийства – 2,0 %.

5. Убийства – 1,3 %.

Такая ситуация в России объясняется тем, что наблюдается слабое развитие медицины, особенно в части диагностики сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний и из-за того, что платежеспособность на медицинские услуги сдерживается низкими доходами населения. В России наблюдается учащение случаев заболевания инфекционными заболеваниями, в частности сифилисом и туберкулезом, не поддающимся лечению антибиотиками.

Очевидно, что важным фактором, который влияет на продолжительность жизни россиян, является алкоголь. Неумеренное потреб-

ление алкоголя, которое продолжает характеризовать российский образ жизни, приводит к распространению сердечно-сосудистых заболеваний, увеличению количества несчастных случаев и пр. Кроме того, не стоит недооценивать влияние курения. По оценкам Организации Здравоохранения ежегодно курение убивает около 5 млн человек. Ныне в мире насчитывается около 1,3 млрд курильщиков, причем, если в развитых странах число курильщиков постепенно уменьшается, то в развивающихся странах оно быстро растет. Наибольшее число курильщиков проживает на Кубе – 40 %. В России, Беларуси, Кувейте и Чили курят – 37 %, в США 24 % курильщиков – это рекордно низкий уровень для развитых стран. В число государств, большинство жителей которых не подвержены этой вредной привычке, входят Сальвадор и Гана, Афганистан с Эфиопией.

России нужна долгосрочная демографическая программа. Если государство желает вести настоящую политику поощрения рождаемости, то правительство должно быть готово потратить колоссальные средства – больше, чем на выплаты пенсий и другие социальные программы.

Также не следует забывать, что одной из причин низкой рождаемости является жилищная проблема и недостаточная поддержка молодых семей. Никто не хочет превращать свой дом в коммунальную квартиру или терять с рождением следующего ребенка достигнутый социальный и материальный статус. К сожалению «материнский капитал» в большинстве регионов не покрывает расходов молодых семей на покупку квартиры при нынешних ценах на нее. Нужны сильные меры поддержки молодых семей в решении жилищной проблемы. В условиях погашения части кредита с учетом количества работающих в семье. При рождении третьего ребенка желательно полностью погасить кредит за счет государства, потому, что именно сейчас в России наибольшее число молодых людей 20–30 лет, то есть самого активного репродуктивного возраста. Это последнее поколение, где есть братья и сестры, а уже с 2010 г. в основном будут семьи с одним ребенком. Многодетных семей в России всего 3,4 % и они не выживут без государственной поддержки. Необходим Закон «О государственной поддержке многодетных

семей». Нужно признать воспитание детей в многодетных семьях общественно полезным трудом, который адекватно оплачивается, и начислять трудовой стаж до достижения младшим ребенком 16 лет, так считают депутаты Государственной Думы. Спикер Госдумы Б.Грызлов сообщил, что в России планируется возродить государственные награды «Мать-героиня» и «Материнская слава». Что же может спасти Европу от вымирания? Очевидно, только возврат к традиционным ценностям и здоровый образ жизни.

Прирост населения будет в третьих странах, где образование в ужасном состоянии, т. е. мир будет заселен невежественными людьми, если не будут предприняты соответствующие меры. Например, в Китае есть 2–3 района на юге, где темпы роста очень большие и они вытягивают показатели всей страны, но при этом абсолютно большая часть страны живет практически натуральным хозяйством и никаких предпосылок развития не имеет. В Шенчжен и Гуанчжоу, где расположено 75 % всех предприятий приезжают люди со всей остальной страны, работать вахтовым методом: три месяца работает один человек, потом на его место приезжает другой из его деревни. Платят мало, и благосостояние растет не у жителей всей страны, а только у части населения развитых районов.

Очень скоро расслоение общества может привести к большим внутренним проблемам.

По данным Индекса Человеческого Развития, который ежегодно публикует ООН, в десятку наиболее удобных для жизни государств мира ныне входят Норвегия, Исландия, Австралия, Ирландия, Швеция, Канада, Япония, Швейцария, Франция. США в этой группе занимает 13-е место, Россия находится на 71-ом месте. Список из 182 государств замыкает Нигер, Афганистан, Сьерра-Леоне – это страны с самым низким уровнем развития человеческого потенциала.

Список литературы

1. Демографическая ситуация // Власть. – 2007. – № 40.
2. Демографическая ситуация в Российской Федерации // Рус. энцикл. – М.: Традиция, 2008.
3. Рязанцев С.В. Демографическое развитие России: проект Национальной программы // Рос. газета. – 2006.
4. URL: http://www.dialogs.org.ua/issue_full.php?_id=10802.
5. URL: <http://www.matriarhat>.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 334.012.63/64:658.14(47+57)

ББК 65.290.31(2)

А. С. Кудakov

Формирование конкурентной среды – необходимое условие развития предприятий малого и среднего бизнеса

В статье отражены основные пути развития малого и среднего бизнеса, главным условием которого, по мнению автора, является наличие конкурентной среды, в связи с чем исследуются факторы, влияющие на её формирование и препятствующие ей.

Ключевые слова: рыночная экономика, конкурентная среда, малый и средний бизнес, демонополизация экономики, налоги, кривая Лаффера.

Основой рыночной экономики является предпринимательская деятельность, эффективность которой напрямую связана с формированием предприятий малого и среднего бизнеса. Развитие малого бизнеса очень важно для государства с точки зрения диверсификации экономики, повышения конкурентоспособности и создания экономической базы для органов самоуправления. В настоящее время в России около 24 млн человек, включая членов семей, частично или полностью живут на доходы от деятельности в сфере малого и среднего бизнеса.

Развитие малого и среднего предпринимательства является одним из наиболее значимых направлений деятельности органов власти всех уровней при решении вопросов социально-экономического развития территорий и смягчения социальных проблем. Это занятость и качество жизни населения, обеспечение жителей необходимыми им товарами и услугами, формирование

среднего класса и демократических институтов гражданского общества, реализация социальных программ.

Малый и средний бизнес характеризуется высокой степенью риска, слабой защищенностью от внешних воздействий, финансовой и коммерческой неустойчивостью, отсутствием надежных и доступных финансовых источников, ограниченностью основных фондов, а также сравнительно небольшим объемом хозяйственной деятельности, небольшой численностью работников, при этом он в значительной степени зависит от инициативы и способностей руководителя предприятия. Все это позволяет выделить малый и средний бизнес в особую категорию предприятий.

К малым относятся предприятия численностью до ста человек включительно, среди малых предприятий выделяются микропредприятия – численностью до пятнадцати человек. К средним относятся предприятия с численностью от ста одного до двухсот пятидесяти человек включительно.

Для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость и балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должны превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 22.07.2008 № 556 установлены предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета НДС для субъектов малого и среднего предпринимательства. К микропредприятиям относятся организации с выручкой за год до 60 млн руб., к малым предприятиям – до 400 млн руб., к средним – до 1000 млн руб. Документ распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2008 года. Балансовая стоимость активов не должна превышать 100 млн рублей, увеличенных на индекс инфляции.

В уставном капитале малых и средних предприятий ограничено участие государственных организаций, иностранных юридических

лиц и граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов, других предприятий, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства. Их доля не должна превышать двадцать пять процентов.

По данным Министерства экономического развития и торговли количество малых и средних предприятий в России в настоящее время составляет 946 тыс. За год оно увеличилось на 10 %. Доля малых предприятий в ВВП составляет 10–12 %, в то время как в развитых странах она равна 50–60 %. На тысячу жителей России приходится около 7 малых предприятий, а в США и Европе – от 30 до 35. При этом в Великобритании – 46, в Германии – 37, в Италии – 68, во Франции – 35, в США – 74, в Японии – 50. В России только 19 % занятого населения работает в сфере малого бизнеса, а в Европе – 70 %.

Развитие малых и средних предприятий чрезвычайно актуально для России в современный период. Особенность заключается в том, что переход к рыночным отношениям в России начался в условиях чрезвычайно монополизированной экономики. На протяжении длительного времени в нашей стране в основе экономической теории была идея о том, что более высокой эффективности труда можно достичь при повышении концентрации производства и капитала. Реализация этой концепции приводила к строительству крупнейших фабрик и заводов, созданию производственных и торговых объединений, слиянию средних и мелких производственных единиц, ликвидации мелких предприятий, кустарных промыслов, свертыванию ремесленной деятельности.

Однако данная теория, утверждающая что подобным путем можно достичь повышения производительности труда и эффективности общественного производства, на практике не подтвердилась. Тотальная концентрация основных средств производства и капитала привела в итоге к повсеместному товарному дефициту и финансовому, а затем и политическому кризису.

Разгосударствление, приватизация и акционирование предприятий – монополистов мало что изменили. Более того, возникли но-

вые монопольные объединения за счет реорганизации бывших союзных и республиканских министерств и превращения их в корпоративные структуры с частичным сохранением рычагов управления отраслями.

Процесс демонополизации экономики, проходил на фоне приватизации и акционирования предприятий, но оказался более длительным и сложным, так как перемена формы собственности предприятия, монопольно владеющего рынком определенных видов товаров или услуг, в лучшую сторону ничего не меняет.

В итоге, несмотря на произошедшие изменения, в ряде ведущих отраслей промышленности Российской Федерации продолжают преобладать предприятия-монополисты.

Изменить ситуацию может развитие малого и среднего предпринимательства. В результате его выхода на рынок возникает реальная конкуренция, являющаяся основой жизнеспособной экономики. При этом предприятия малого и среднего бизнеса в процессе становления сами остро нуждаются в помощи и поддержке. В первую очередь, такая помощь ожидается со стороны государства, которое с помощью различных рычагов должно создавать условия для формирования развитой конкурентной среды, в которой будет место не только для крупного, но и для малого и среднего бизнеса.

Основными проблемами, препятствующими развитию малого и среднего предпринимательства в России являются:

- недостаток собственных ресурсов у субъектов малого и среднего предпринимательства;
- неразвитость механизмов финансирования предприятий на ранних стадиях развития;
- затрудненный доступ к источникам финансирования в связи с отсутствием залогового обеспечения и большой стоимостью банковского кредита;
- ограниченный доступ к земельным и другим видам ресурсов;
- недостаток свободных площадей для размещения объектов малого и среднего предпринимательства;
- высокая арендная плата;
- высокие тарифы на электроэнергию, теплоэнергию, воду;

- наличие административных барьеров, слабая защищённость прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля и в процессе получения разрешительных документов, необходимых для ведения бизнеса;

- недостаточная эффективность применяемых механизмов консультационной поддержки и обучения предпринимателей, особенно в сельской местности;

- малое количество квалифицированных кадров, в том числе в сфере управления персоналом и производством;

- неразвитость организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, особенно в отдалённых муниципальных образованиях;

- недобросовестная конкуренция со стороны крупных компаний;

- угрозы со стороны криминалитета;

- высокая налоговая нагрузка на малый бизнес;

- сложность и нестабильность налогового законодательства.

В случае сохранения сегодняшней ситуации, развитие малого и среднего предпринимательства будет носить инерционный характер, что не позволит повысить конкурентоспособность субъектов малого и среднего предпринимательства. Для решения накопившихся проблем, необходимо активное участие всех заинтересованных сторон, и в первую очередь участие государства – всех уровней и ветвей государственной власти.

Базовым документом, определяющим государственную политику в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, является принятый 24 июля 2007 г. Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

В частности Законом определены особенности нормативно-правового регулирования развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, предусматривающие следующие меры:

- 1) специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового учета, упрощенные формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для малых предприятий;

- 2) упрощенная система ведения бухгалтерской отчетности для малых предприятий, осуществляющих отдельные виды деятельности;
- 3) упрощенный порядок составления субъектами малого и среднего предпринимательства статистической отчетности;
- 4) льготный порядок расчетов за приватизированное субъектами малого и среднего предпринимательства государственное и муниципальное имущество;
- 5) особенности участия субъектов малого предпринимательства в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд;
- 6) меры по обеспечению прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства при осуществлении государственного контроля (надзора);
- 7) меры по обеспечению финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 8) меры по развитию инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 9) *иные меры*, направленные на обеспечение реализации целей и принципов настоящего Федерального закона.

На основе федерального закона, субъектами Федерации разработаны региональные законы. 22 апреля 2009 г. Законодательным собранием Ленинградской области принят Закон № 36-оз «О развитии малого и среднего предпринимательства на территории Ленинградской области». Правительством Ленинградской области разработана долгосрочная целевая программа «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Ленинградской области на 2009–2013 годы» и план реализации программы.

В этих документах определены виды поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Ленинградской области. Это финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, помощь в

области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, в области инноваций и промышленного производства, ремесленной деятельности, внешнеэкономической деятельности, сельскохозяйственной деятельности и другие виды и формы поддержки.

Конкретными направлениями поддержки малого и среднего бизнеса с учетом иностранного опыта являются: прямое субсидирование в виде дотаций; субсидирование в виде возвратных ссуд, включая долгосрочные займы; кредитование под низкие проценты; бюджетное субсидирование через закупки продукции и услуг; скидки с цены при покупке земли и недвижимости; скидки с арендной платы; применение льготных тарифов на электроэнергию, теплоэнергию, воду; финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для малого предпринимательства; анализ конъюнктуры рынка, динамики спроса и предложения; создание гарантийных фондов; подготовка квалифицированных кадров; строительство для малого бизнеса производственных и офисных помещений с передачей их в аренду по льготным ценам; государственные и муниципальные инвестиции в экономическую инфраструктуру и др.

Данные направления поддержки в значительной степени нашли отражение в региональной программе по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Ленинградской области.

На **реализацию программы из бюджета** области выделено около 235 млн рублей, в том числе 2009 г. около 55 млн рублей. Из прочих источников планируется привлечь 226 млн, в том числе в 2009 г. около 43 млн рублей. Это значительные средства, позволяющие решать крупные задачи.

Реализация программы предполагает создание около 5500 субъектов малого предпринимательства, оборот которых составит 1705 млрд рублей, а объем инвестиций в основной капитал субъектов малого и среднего предпринимательства составит 53,9 млрд рублей.

Известны и некоторые итоги по реализации программы. По состоянию на начало ноября государственную поддержку получили более 190 субъектов, на общую сумму 48 млн рублей: в том числе 46 субъектов малого бизнеса, 3 субъекта среднего бизнеса, и 144 микропредприятия.

В целом можно положительно оценить данные результаты, однако это не решает общей проблемы сохранения и развития малого и среднего бизнеса в Ленинградской области. Несмотря на значительные выделенные средства, их недостаточно для поддержки большого количества существующих и создаваемых малых и средних предприятий.

Нужны дополнительные меры, связанные не только с оказанием помощи, но и формирующие условия, в которых малые и средние предприятия могли бы успешно функционировать, сотрудничать и конкурировать с крупным бизнесом.

Наряду с проблемами финансирования, одной из основных проблем, препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства, является высокая налоговая нагрузка, сложность и нестабильность налогового законодательства.

Развитая и стабильная налоговая система – необходимое условие развития экономики, повышения ее эффективности. Совершенствование системы налогообложения выступает важнейшим элементом формирования и развития конкурентной среды. Тем же целям служит антимонопольное законодательство.

Вопрос, сколько собирать налогов, всегда был предметом дискуссии среди теоретиков и практиков. В своих рассуждениях теоретики опираются на кривую Лаффера (американский экономист Артур Лаффер), которая графически отображает зависимость между налоговыми ставками и динамикой налоговых поступлений. Концепция кривой подразумевает наличие оптимального уровня налогообложения, при котором налоговые поступления достигают максимума.

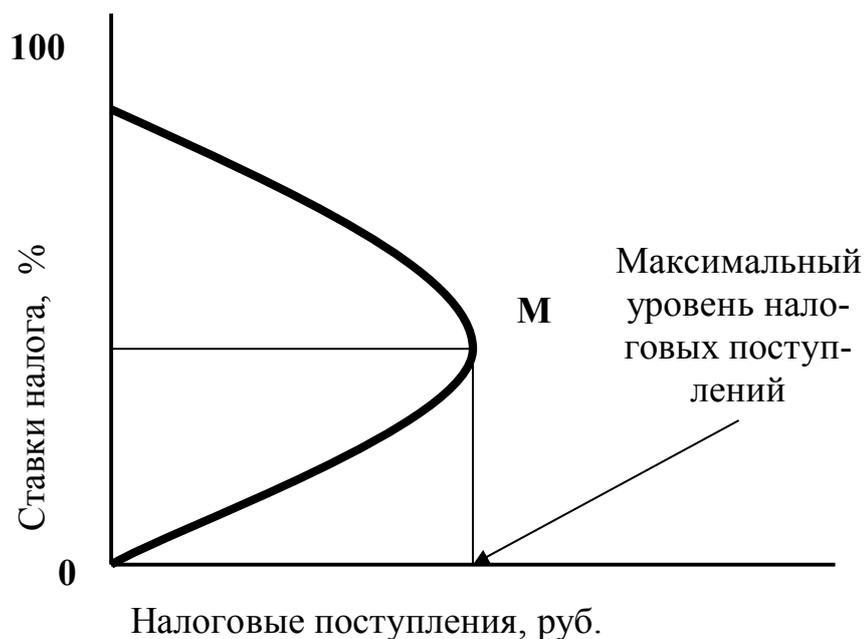

Рис. Кривая Лаффера

При снижении налоговых ставок на предпринимательство и заработную плату, происходит стимулирование инвестиционного процесса, повышается желание иметь дополнительную работу и дополнительный заработок. При повышении налоговых ставок инвестиционный процесс замедляется, снижается предпринимательская активность.

Однозначного ответа, какое значение эффективной налоговой ставки является критическим, не существует. Однако опыт экономически развитых стран показывает, что изъятие у налогоплательщика значительной суммы доходов (порядка 40–50 %) является пределом, за которым ликвидируются стимулы к предпринимательской инициативе, расширению производства.

Часть предпринимателей переходит к поиску методов ухода от налогообложения и стремится концентрировать финансовые ресурсы в теневом секторе экономики. То есть высокие налоги снижают базу налогообложения и доходы государственного бюджета. При сокращении ставок база налогообложения в конечном счете увеличивается.

Для большинства налогоплательщиков привлекательной является низкая налоговая нагрузка (на уровне 15 %). Однако государство при данном уровне нагрузки располагает минимальными возможностями управления развитием экономики. Поэтому государства стремятся поднять уровень налоговых поступлений¹.

Основные преимущества для малого бизнеса в экономически развитых странах создает структура налогов и льгот, где ставка налога зависит от размера налогооблагаемой прибыли компании. Кроме того предусмотрены различные льготы, в том числе при осуществлении инвестиций.

Например, в США годовая прибыль до 50 тыс. долларов облагается налогом в 15 %, а налог свыше 18 млн по ставке 35 %. Для предприятий малого бизнеса предусмотрена возможность уплачивать так называемый «альтернативный минимальный налог» (alternative minimum tax, АМТ) по твердой ставке 20 %. Право на уплату этого налога имеют малые предприятия, совокупный доход которых за трехлетний период не превышает 5 млн долл. США.

Ставки налога на прибыль корпораций в США

Прибыль, долл. США	Ставка
0 – 50 000	15 %
50 001 – 75 000	7 500 долл. США + 25 % над превышением
75 001 – 100 000	13 750 долл. США + 34 % над превышением
100 001 – 335 000	22 250 долл. США + 39 % над превышением
335 001 – 10 000 000	113 900 долл. США +34 % над превышением
10 000 001–15 000 000	3 400 000 долл. США + 35 % над превышением
15 000 001–18 330 000	5 150 000 долл. США + 38 % над превышением
18 330 001 и более	35 %

Такая структура ставок налога на прибыль повышает конкурентные возможности малого и среднего бизнеса. Крупные компании, получающие большие объемы прибыли платят больше

¹ Макроэкономика. Теория и российская практика: учеб. / под ред. А.Г. Грязновой. Финансовая академия при Правительстве РФ. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Кнорус. – 2006. – 624 с.

налогов, а малый и средний бизнес, получающий меньше прибыли, и налогов платит меньше.

За последнее время много сделано в вопросах совершенствования налогообложения малого бизнеса и в нашей налоговой системе.

В Налоговом кодексе введены специальные налоговые режимы такие как: «Упрощенная система налогообложения» (глава 26.2) и «Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности» (глава 26.3), позволяющие упростить систему уплаты налогов и снизить налоговую нагрузку на предприятия малого и среднего бизнеса.

Улучшило налоговый климат разрешение применять систему патентов. Патент дает возможность малому бизнесу спокойно работать, при этом он позволяет государству получить определенную налоговую сумму.

Серьезную поддержку малому и среднему бизнесу окажет Закон Ленинградской области № 78-оз «Об установлении ставки налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, на территории Ленинградской области», принятый 12 октября 2009 г. Этим законом для всех налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, устанавливается налоговая ставка в размере 7 %. В настоящее время эти налогоплательщики уплачивают налог по ставке 15 %.

Несмотря на проведенные изменения в налоговой системе, предоставляющие некоторые преимущества, для малого и среднего бизнеса, она требует дальнейшего совершенствования.

Необходимо уменьшение налоговой нагрузки, прежде всего для начинающих предпринимателей. В этих целях можно использовать введение налоговых каникул на первые два-три (адаптационных) года работы для новых предприятий, или предоставление налогового кредита.

Целесообразно дальнейшее упрощение системы налогообложения для малых предприятий и разработка для предпринимателей

и юридических лиц, относящихся к категории малого бизнеса, упрощенных форм налоговых деклараций, поскольку в настоящее время для их расчета надо содержать штат бухгалтеров.

Представляется целесообразным освободить от налогообложения средства, направляемые субъектами малого и среднего предпринимательства на развитие собственного производства.

В современных условиях объективно необходимым представляется введение прогрессивной шкалы налогообложения прибыли предприятий, что позволит частично уравнивать эффективность работы крупных и малых предприятий, будет способствовать росту социальной справедливости, повысит наполняемость бюджета.

Реализация предложенных принципов совершенствования налоговой системы, в сочетании с другими направлениями поддержки, создаст благоприятные условия для формирования конкурентной среды, что позволит сохранить малый и средний бизнес, даст новый импульс его развитию.

Стимулирование развития и поддержка малого и среднего предпринимательства, является одним из наиболее надежных способов преодоления негативных последствий финансового кризиса и восстановления темпов роста российской экономики. Малые и средние предприятия имеют возможность осваивать новые сферы экономики, осуществлять внедрение инноваций.

Особую роль малый и средний бизнес играет в решении социальных проблем. Он не только удовлетворяет насущные нужды населения, но и решает проблему занятости трудоспособных людей в периоды сокращения производства на крупных предприятиях, особенно это важно в условиях экономической нестабильности.

Н. М. Космачёва

Среднее профессиональное образование как компонент системы непрерывного образования в региональном университетском комплексе

В статье рассматриваются вопросы реализации концепции непрерывного образования через кластеризацию образования путем создания региональных университетских комплексов, в которых возможна организация многоступенчатой системы профессиональной подготовки различной направленности, в том числе предлагается проект организации такого комплекса в Ленинградской области.

Ключевые слова: кластер, профессиональное образование, непрерывное образование, человеческий капитал, экономика знаний.

В результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения наиболее приоритетным становится не производство товаров, а производство услуг. Доминирующим производственным ресурсом становятся информация и знания. Наиболее ценными качествами считаются уровень образования и обучаемость работника.

Поскольку в технократическом обществе, где человек часто превращается в «винтик» единой машины по производству благ, очень важно обеспечить социальное и духовное развитие, которое обеспечивает сглаживание противоречий, возникающих между работодателями и работниками, между самими работниками в конкурентной борьбе за лучшие условия приложения своих знаний, в современных условиях необходимость непрерывного образования возрастает многократно.

Исходя из самой сути понятия «непрерывное образование», логичной выглядела бы интеграция различных ступеней образования в единое целое, управляемое также из единых центров.

Это можно определить как кластеризацию системы образования. В экономике под кластерами понимают сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных компаний: поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Примером кластера является Силиконовая долина в США.

Аналогию можно провести и в образовании. Можно предложить создание кластеров, ядром которых выступают высшие учебные заведения, вокруг которых группируется система общеобразовательных школ, колледжей и СПО, «завязанных» на них (т. е. объединение организаций НПО, СПО и ВПО в единую сеть, возглавляемую базовым региональным вузом).

Это соответствует подготовке кадров в контексте включения в Болонский процесс. Процесс обучения тогда будет изначально ориентирован на подготовку специалистов для конкретного вуза, причем начиная уже со школьной скамьи.

В указанный кластер также войдут профессиональные лицеи, профессиональные училища, колледжи, техникумы, которые обеспечат более углубленную подготовку по специальности. Это будет уже не только теоретическая, но и практически ориентированная подготовка. Учащиеся смогут проходить практику на предприятиях и в организациях, заинтересованных в непрерывном образовательном процессе, получении специалистов, которые будут иметь определенные навыки работы. Сейчас одной из основных проблем подготовки специалистов в вузах является несоответствие программ подготовки требованиям, предъявляемым на рабочих местах.

В этой связи необходимо остановиться на проблеме подготовки специалистов СПО в Ленинградской области.

В ЛГУ имени Пушкина ведется систематическая аналитическая работа по детальному изучению социально-экономической ситуации в регионе, в том числе в бизнес – пространстве и комплексной подготовке специалистов.

Анализ ситуации строится на основании фиксации противоречия между результатами деятельности в системе профессионального образования и требованиями, предъявляемыми к профессиональным характеристикам со стороны бизнеса.

Необходимо отметить, что все положения, высказываемые сегодня, являются предварительными, так как требуют дальнейшего изучения и институционального проектирования социально-экономической ситуации, а также системы образования в регионе. На основании этого анализа строится образ современного института профессионального образования – университетского комплекса.

Уже сегодня, основываясь на полученных результатах, можно сделать вывод о том, что процесс подготовки специалистов в структуре НПО и СПО, являясь достаточно дорогостоящим, не обеспечивает высокой отдачи, так как обнаруживает противоречия между требованиями, которые предъявляют работодатели к профессиональным характеристикам, и теми характеристиками, которыми реально обладают выпускники НПО и СПО.

В настоящее время сложившаяся в области система профессионального образования требует серьезного обновления с учетом потребностей рынка труда региона.

Если обратиться к структуре СПО в педагогической сфере, то в настоящее время на территории Ленинградской области работают три педагогических колледжа в городах Выборг, Пикалево и Гатчина.

Учебные площади этих колледжей составляют в сумме 26 183 кв. м, на которых обучаются всего 858 студентов дневной формы обучения.

В среднем, на каждого обучающегося приходится 30,5 кв. м площади, что превышает нормы в три раза. Очевидно, что огромные площади педагогических колледжей используются неэффективно.

В системе образования СССР среднее профессиональное педагогическое образование решало государственную задачу – обеспечение учителями начальных классов и воспитателями сельских и региональных школ и дошкольных учреждений.

С изменением социально-экономической политики не востребо- ванность выпускников педагогических колледжей стала очевидной, об этом свидетельствовала введенная система аттестации педаго- гических кадров (учителей и воспитателей школ). В середине 90-х гг. Министерство образования разрешило педагогическим учреждени- ям СПО готовить учителей – русского языка и литературы, ино- странного языка и др. Однако изменение государственной политики в области образования, утверждение Рособнадзором и Росаккре- дагентством высоких критериев для прохождения образовательны- ми учреждениями процедуры государственного лицензирования, полностью лишило конкурентоспособности и привлекательности для потребителей образовательных услуг учреждения СПО.

Сегодня обучение в колледжах ведется только по ряду образо- вательных и педагогических специальностей, таких как:

050303 – иностранный язык;

050702 – организация воспитательной деятельности;

050704 – дошкольное образование;

050709 – преподавание в начальных классах;

050710 – педагогика дополнительного образования;

050719 – коррекционная педагогика в начальном образовании;

050720 – физическая культура.

Причем, эти специальности в колледжах дублируются.

Известно, что с 01.09.2009 г. Приказом Министерства образова- ния и науки Российской Федерации от 23 июня 2008 г., № 184» за- крыт прием на специальности «Иностранный язык» и «Организация воспитательной деятельности», что неизбежно приведет к умень- шению числа абитуриентов, снижению учебной нагрузки преподава- телей и как следствие – сокращению кадров и эффективности работы в целом.

Нами изучены основные отрицательные моменты, влияющие на развитие СПО. К ним относятся:

- относительно слабая материально-техническая база;
- недостаток кадров, имеющих ученые степени и звания;
- нехватка средств для совершенствования учебно- лабораторного и информационно-методического потенциала.

Статистика подтверждает, что большая часть выпускников колледжей идут в вузы для продолжения обучения. В частности, из 100 абитуриентов 95 поступают в университет, имея базовое среднее профессиональное образование.

На наш взгляд, «Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 184 от 23 июня 2008 года», ограничив перечень специальностей среднего профессионального образования, имеет своей главной целью включение колледжей в университетские комплексы, где университеты возьмут на себя и лицензирование новых специальностей, используя свои аккредитационные возможности, учебную, научно-методическую оснащенность. Студенты тогда получают право выбора из широкого набора специальностей.

В связи с вышесказанным, для создания условий качественной подготовки специалистов среднего профессионального уровня, считаем целесообразным передать педагогические колледжи области в состав автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина».

С целью выполнения вышеупомянутого приказа, ЛГУ имени А.С. Пушкина подготовил соответствующую правовую и учебно-методическую базу для развития среднего профессионального образования, пролицензивовав в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки 19 образовательных программ среднего профессионального образования, среди которых: правоведение, право и организация социального обеспечения, документационное обеспечение управления и архивоведение, социальная работа, организация сурдокоммуникации, иностранный язык, дошкольное образование, специальное дошкольное образование, коррекционная педагогика в начальном образовании, физическая культура, гостиничный сервис, туризм, прикладная информатика (по отраслям), программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем, банковское дело, экономика и бухгалтерский учет (по отраслям), страховое дело (по отраслям), земельно-имущественные отношения, менеджмент (по отраслям).

Качественная реализация этих программ нашим Университетом возможна за счет:

- наличия высококвалифицированного научно-педагогического кадрового состава;
- наличия современной учебно-методической базы, обеспечивающей качество образования;
- регулярного обновления нормативно-правовой базы организации учебного процесса;
- наличия научных школ;
- создания открытой научно-исследовательской среды;
- развития института кураторства;
- наличия системы постдипломного образования, обеспечивающей формирование высококвалифицированных кадров.

Присоединение СПО к университетскому комплексу позволит осуществлять гибкий прием учащихся и студентов с учетом потребностей региона, увеличить количество мест на востребованные в конкретный период специальности, уменьшить прием на маловостребованные, в зависимости от количества заявок работодателей.

Тогда образовательные учреждения СПО смогут превратиться в культурно-образовательные центры, устанавливающие образцы социального поведения и предлагающие в рамках системы непрерывного образования различные образовательные услуги всему населению.

В связи с наметившейся тенденцией реструктурирования учреждений СПО, создание целостного учебно-образовательного комплекса на базе университета, включающего НПО – СПО – ВПО – ДПО – послевузовское образование, позволит обеспечить реализацию системы непрерывного образования в Ленинградской области и трудоустройство выпускников в регионе.

Таким образом, региональный вуз на основании постоянных коммуникаций с органами государственной власти и управления, федеральными, региональными и муниципальными структурами, а также работодателями и населением, будет определять необходимые специальности, способы и программы обучения на всех образовательных этапах – от начального профессионального и до дополнительного.

ДИСКУССИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

УДК 658.114.3-057.17:656.7

ББК 65.375

М. Л. Бадхен

Вопросы эффективности менеджмента авиакомпаний в условиях глобального экономического кризиса

Статья посвящена проблемам некачественного менеджмента в организациях и предприятиях гражданской авиации России, поскольку с начала глобального экономического кризиса ухудшилось не только положение отрасли в целом, но и усилились негативные тенденции в авиационном менеджменте, что проявляется в ряде выявленных автором признаков.

Ключевые слова: менеджмент, гражданская авиация, работодатель, работник, трудовые отношения.

Естественная открытость новой России для мирового опыта и новых технологий, ставшая следствием социально-экономических реформ и распада СССР, создала предпосылки и для изменений в гражданской авиации: распался Аэрофлот, стали разделяться авиакомпании и аэропорты, перестала быть конкурентоспособной авиастроительная промышленность, появились новые собственники, не имеющие опыта работы в авиации, были приняты новые нормы эксплуатации воздушных судов на территории Европы и третьих стран, состарился отечественный авиапарк, появился рынок новых и поддержанных иностранных воздушных судов. Существовавшие в советское время технологии работы и обслуживания воздушных судов в гражданской авиации базировались на идеологии и реалиях социалистической экономики, где фактические затраты эксплуатантов самолетов экономического значения не имели, а полная и даже чрезмерная занятость была социальной нормой жизни. Замена советских воздушных судов на импортную технику влечет за собой и

естественную смену технологий эксплуатации и обслуживания воздушных судов. Например, поскольку иностранные воздушные суда с высокоавтоматизированной системой управления обслуживают только два пилота, становятся технологически невостребованными штурманы и бортинженеры, то есть налицо явное и объективное сокращение численности летного состава в авиакомпаниях и отрасли в целом. Технологические принципы технического обслуживания импортных воздушных судов закладываются непосредственно производителем и предусматривают в современных условиях другие, по сравнению с советскими, правила. Общее сравнение технологий таково: при советской системе требовалось большое количество средне- и высококвалифицированных инженеров и техников, которые самостоятельно выполняли работы различной квалификации и, в соответствии с законодательством, несли персональную уголовную ответственность за обеспечение безопасности полетов. Новые самолеты и новые технологии предполагают другую структуру профессиональной группы ИТП: небольшое количество высококвалифицированных инженеров, несущих персональную ответственность за обеспечение безопасности полетов, и большое количество технического персонала, осуществляющих обслуживание воздушных судов по системе граунд-хендлинга под прямым руководством и ответственностью инженеров.

Все это, а также разнонаправленные социально-экономические процессы на постсоветском пространстве, обусловили соответствующие тенденции практического менеджмента в организациях гражданской авиации ещё в докризисный период.

По нашим наблюдениям, смена собственников и менеджеров в 90-е годы в ряде отечественных авиакомпаний существенно ухудшила и общее положение дел в отрасли, поскольку к руководству пришли люди, не понимавшие как особенностей авиационной деятельности и её важности для нашей страны, так и ментальности её работников. Не будем спорить с тем теоретическим утверждением, что, зная только универсальные законы управления, можно одинаково эффективно управлять различными предприятиями и отрасля-

ми, однако почему-то в отрасли гражданской авиации этот принцип не срабатывает. Примеров можно привести много, начиная с общеизвестной компании «Сибирь», которой владела семья финансистов и которая в результате универсального «финансового» управления была вынуждена уподобиться птице Феникс – быстро умереть, чтобы воскреснуть в лице компании с другим названием и нулевой кредитной историей.

Таким образом, на наш взгляд, основная ошибка большинства новых собственников и менеджеров авиакомпаний – это игнорирование специфических особенностей труда и персонала в отрасли ГА России, а также общее пренебрежение работниками как чем-то неодушевленным. По нашему мнению, такое отношение работодателей и есть истинное воплощение классовой идеологии, которое, по универсальным законам менеджмента, не может не вызвать противоположно направленное адекватное отношение работников, развивая, тем самым, уже не партнерские, а истинно классовые антагонистические отношения, которые, согласно той же теории управления, никогда и никому не приносят пользы.

При этом достаточно распространённым, к сожалению, стал не просто не всегда качественный и/или непрофессиональный менеджмент, относительно ряда российских авиакомпаний, на основании событий прошлого года и данных Генпрокуратуры, можно прямо говорить о злоупотреблениях со стороны собственников и менеджмента (Красэйр, Дальавиа и др.). В период мирового экономического кризиса эти тенденции усугубились.

Основными индикаторами такого «антикризисного» менеджмента являются, уже на первый взгляд, игнорирование особенностей и традиций труда в гражданской авиации, установление необоснованных норм труда, несоблюдение норм трудового законодательства, в том числе, в части социального партнерства, норм отраслевого тарифного соглашения, не заключение коллективных договоров, преследование профсоюзов и профсоюзных активистов, а также демпингование в тарифной политике, недобросовестная конкуренция, в том числе подключение административного ресурса для

уничтожения конкурентов и т. п. Последнее мы наблюдали воочию в последние пять лет на примере уже несуществующего авиапредприятия «Пулково» (бывший Ленинградский авиаотряд). Другой пример: работа персонала на износ является для ряда новых российских авиакомпаний фактической нормой. Чрезмерная эксплуатация уже высококвалифицированного специалиста за небольшую прибавку к заработной плате в течение нескольких лет позволяет снизить отдельному предприятию свои издержки из-за разницы между его заработной платой и реальной отдачей, определяемой стоимостью его подготовки, за которую платило и государство, и сам работник и другие предприятия отрасли. Практика показывает, что по истечении не более пяти лет такой работы специалист в еще не пенсионном возрасте становится уже не годен к дальнейшей профессиональной деятельности в силу так называемого «синдрома выгорания» и дальнейшей инвалидизации. Недавние выступления в Брюсселе (11 октября 2009 г.) членов лётных экипажей авиакомпаний ЕС также имели своим предметом протест против некорректных норм труда для лётчиков, значительно снижающих общую безопасность полетов. В этом случае, однако, это вопрос менеджмента уже не уровне компаний, а на уровне Евросоюза, поскольку такие нормы устанавливала соответствующая комиссия ЕС.

Все вышеизложенное позволяет сделать выводы о тяжелом положении отрасли в плане качества менеджмента как на уровне компаний, так и на уровне отрасли. Между тем, именно сейчас, в условиях глобального экономического кризиса, можно и нужно предпринять определенные шаги для улучшения создавшегося положения, исходя исключительно из *стратегических* интересов государства, основной из которых можно сформулировать следующим образом: как можно более длительное существование безопасной, прогрессивной, конкурентоспособной, экономически эффективной, социально ответственной и социально мирной отрасли гражданской авиации России.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ АСПИРАНТОВ, СОИСКАТЕЛЕЙ И МАГИСТРАНТОВ

УДК 332.145

ББК 65.054.12

Р. А. Стасишина

Стратегическое планирование в муниципальных образованиях: вопросы теории и практики

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы стратегического планирования в муниципальных образованиях: их необходимость, важность методики и методология, необходимые условия, практика применения законодательства в данной области.

Ключевые слова: муниципальное образование, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, стратегическое управление.

Возрождение системы перспективного планирования социально-экономического развития территории страны в современных условиях является актуальной задачей, от решения которой зависят темпы прироста ВВП, повышения конкурентоспособности производства и уровня жизни населения. В 2006 г. правительство приступило к разработке долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны, охватывающей период до 2020 г. В качестве основных рекомендаций было предложено создание и развитие современной комплексной системы социально-экономического планирования в стране, регионе и в муниципальных образованиях.

Особенно важна взаимосвязь регионального и муниципального развития, поскольку любой хозяйственный комплекс, являющийся объектом регионального планирования, располагается на территории конкретного муниципального образования.

В новых условиях состояния экономики России особое значение приобретают внутренние финансовые источники, антикризисные меры, сохраняющие социально-политическую обстановку в стране,

не вступающие в противоречие с курсом на экономическое развитие России. Принципы региональной политики государства и регионального планирования могут стать методологической базой для планирования социально-экономического развития муниципальных образований.

Исходя из генеральной цели муниципальной деятельности – повышения качества жизни населения, можно сказать, что развитие муниципального образования нацелено на повышение системы жизнеобеспечения, объема (количества) и качества муниципальных услуг на основе эффективного использования имеющегося потенциала. Это необходимо учитывать при стратегическом планировании, выступая в качестве одного из инструментов стратегического управления развитием муниципального образования.

В экономической литературе стратегическое управление определяется как процесс формирования стратегии, ее реализации и контроля соответствия достигнутых результатов запланированным целям. Объектами стратегического управления могут быть коммерческая фирма, страна, регион, город, муниципальное образование. Управление муниципальным образованием обладает теми же основными чертами, что и управление в коммерческой организации или в сфере государственного управления. Вместе с тем, существуют и *особенности*. Они связаны с самим характером муниципальной деятельности, ориентированной на удовлетворение потребностей населения в различных услугах, обустройство территории, создание условий для воспроизводства и развития человеческого потенциала.

Традиционно стратегия понималась лишь как результат планирования, как нечто зафиксированное. В последнее время среди специалистов по стратегическому планированию стало преобладать новое понимание стратегии как результата взаимодействия плановых и незапланированных действий. Новое понимание стратегии обусловлено изменяющимися внешними условиями: чем выше неопределенность и динамика изменения внешней среды, тем актуальней разработка стратегии развития, а, следовательно, и

стратегическое планирование. При этом важно не только иметь стратегию, но и последовательно ее реализовать.

Необходимость формирования стратегии и ее последовательная реализация становится все более очевидной для органов местного самоуправления. В то же время ряд руководителей муниципальных образований считает, что в условиях непредсказуемости политики государства, острого дефицита бюджета и постоянно меняющейся законодательной базы (в том числе, в налоговой и бюджетной сфере), формирование стратегии и ее реализации являются сложным процессом.

Также недостаток опыта комплексного подхода к определению целей и приоритетов перспективного развития муниципальных образований приводит к тому, что разработанные стратегии иногда носят декларативный характер, отсутствует механизм их реализации.

Организационным воплощением стратегии является стратегическое планирование. Главным в стратегическом планировании является как анализ внутренних возможностей организации, так и внешних конкурентных сил и поиск путей использования внешних возможностей с учетом специфики организации. Стратегическое планирование обеспечивает конкретизацию стратегии и достижение выбранных целей путем использования имеющихся преимуществ и создания новых.

Единое представление об основных терминологических характеристиках элементов территориального стратегического планирования в настоящее время еще не сложилось. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает только возможность принятия и организацию выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования.

Социально-экономическое планирование определяет основные социально-экономические параметры: уровень инфляции, государственные инвестиции, уровень занятости, численность населения, структуру экономики, степень развития инфраструктуры и отраслей социальной сферы и т. п.

Базовыми подсистемами муниципального образования являются территория, население и экономика. Благодаря внутреннему единству этих подсистем, муниципальное образование воспроизводит себя в качестве социально-экономической системы, нацеленной на удовлетворение потребностей, формирующих это единство людей.

Муниципальное образование, как сложная социально-экономическая система, должно одновременно обладать устойчивостью к неблагоприятным внешним воздействиям и нацеленностью на благоприятные изменения. Управление состоянием муниципального образования позволяет поддерживать на достигнутом уровне все системы его жизнеобеспечения, объемы и качество муниципальных услуг. Система планирования комплексного социально-экономического развития муниципального образования включает в себя прогнозирование, текущее и стратегическое планирование.

Стратегическое планирование в схеме развития муниципального образования предполагает разработку последовательности, технологию выполнения намеченных целей и задач, ориентированных на поддержание жизненного уровня населения, условий его проживания, его совершенствования и развития.

Стратегическое планирование одновременно является и процессом и продуктом. При этом, под стратегическим планированием можно понимать деятельность по разработке стратегии и ее конкретизация в виде стратегического плана (документа).

Стратегическое планирование, являясь элементом управления муниципальным образованием, не только определяет для себя перспективы собственного развития, но и устанавливает связь между органами управления и населением, проживающим на данной территории. Открытость и взвешенность планов является гарантией их исполнения и обеспеченности ресурсами.

Основными документами комплексного социально-экономического развития муниципального образования являются концепция и разрабатываемая на ее основе комплексная программа (стратегический план) социально-экономического развития. Механизмом реализации задач социально-экономического развития все-

го государства и отдельных территорий являются целевые программы, которые можно классифицировать по статусу, назначению, срокам, направленности и механизмам реализации.

Одной из важнейших задач стратегического планирования муниципального образования является предвидение грядущих перемен и своевременное принятие необходимых упреждающих решений. Недоучет стратегических факторов может привести к серьезным последствиям для муниципального образования, особенно если требуется структурная перестройка экономики территории. Необходимость в ней может возникнуть, например, в связи с исчерпанием полезных ископаемых, снижением потребности в продукции градообразующих предприятий, утрата конкурентоспособности продукции и т. д. Следствием этого может быть массовая безработица, снижение жизненного уровня населения, рост социальной напряженности.

В основе концепции стратегического планирования муниципального образования лежит выявление приоритетных направлений развития, анализ ресурсов развития, а также конкурентных преимуществ. На данном этапе делаются окончательные выводы о целях социально-экономического развития, факторах и механизме этого развития, а также о методах управления этим развитием.

План конкретных действий, разработанный на основе концепции социально-экономического развития, включает в себя задачи и сроки их решения, ответственных лиц, ожидаемый результат, размер и источники финансирования, способы промежуточного контроля и обратной связи, предполагаемые результаты и возможные последствия реализации планов и программ.

Относительно самостоятельными разделами данного плана могут быть: управление муниципальной собственностью, в том числе природными ресурсами и землей, формирование дополнительных источников финансирования развития; меры по поддержке малого предпринимательства; меры по восстановлению и развитию хозяйственных, экономических и социальных связей, утраченных в результате разрушения административно-командной системы и

«суверенизации» территорий, осуществление реформ в ЖКХ, маркетинг муниципального образования и его «продвижение» и др.

Стратегическое планирование предполагает не только разработку плана конкретных действий, но и проведение мониторинга социально-экономического состояния. Данные мониторинга сравниваются с целями и критериями развития, что дает возможность осуществить оценку эффективности и результативности предпринятых мер. При этом оценивается, совместима ли стратегия с ресурсами, с данными об окружающей среде, помогает ли стратегия решить критические проблемы, получает ли стратегия поддержку жителей.

Таким образом, с учетом вышесказанного, можем определить, что стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования является систематическим и непрерывным процессом, с помощью которого местные сообщества формируют свое будущее, а также будущее региона и в целом государства, и определяют этапы его достижения, исходя из местных ресурсов.

Summaries

Zikunova I. V. Genesis and Development Business Cycle Theories

Genesis and developing of the business cycle theory research have to be based on the principals of historism and according to the cognitive cycle phases and in connecting with methodological fundamentals of an macroeconomic theory. Three elements of business cycle theory are especially important: key factors, dynamic mechanism of cycle expansion, conception availability for forecasting cycle consequences and forming antirecessionary policy.

Key words: business cycle, cycle factors, cycle mechanism, genesis business cycle theory, keynesian period, post-keynesian period, cognitive cycle of science.

Cherkasskaya G.V. Socio-economic systems: essence and problems of researches

The article deals with the theoretical and methodological problems of researching the socio-economic systems. On the basis of the analysis of the specialized literature the various points of view on the essence and classification of social, economic and socio-economic systems come to light. The author suggests the original point of view on the essence of the SES as the isolated association of resources, people and their mutual relations, carried out in the course of the joint activity for the purpose of satisfaction of the human wants and interests.

Key words: system, the system analysis, socio-economic system, the system approach.

Maklakova E.A., Maklakov A.G. Concept "labour potential" and its basic description

The article deals with scientific concept "labour potential" as the integrated description of the able-bodied citizens, a component of economic and human potentials. As the labour potential is the essential condition of development of innovative processes in the country which in their turn not only stir up the activity in all branches of economy, but also promote the development of the human potential, more correct application of the conceptual and categorical apparatus in this field is necessary.

Key words: labour potential, economic potential, human potential, personal potential, abilities, skills, capabilities.

Rudakova R.P. Demographic situation and quality of life of the population in the world and in Russia

In the article the author compares and analyzes the activities of the world and national demographic situations, displays the connection between the demographic processes occurring in Russia and processes occurring in the world, makes the negative population forecast of development for the Eurasian demographic tendency in the developed countries, suggests some measures to change the negative demographic situation in Russia.

Key words: the population theory, demographic situation, birth rate, way of life

Kudakov A.S. Formation of the competitive environment is the essential condition of the development of the small and middle business enterprises

The article presents the main ways of development of the small and middle business the essential condition of which, according to the author, is the presence of the certain environment. In this connection the factors influencing its formation and interfering it are considered.

Key words: market economy, certain environment, small and middle business, economy demonopolization, taxes, Laffer's curve

Kosmacheva N.M. Secondary vocational education as a component of the continuous education system in the regional university complex

In the article the author considers problems connected with the realization of the concept of the continuous education through the clusterization of education by means of creating the regional university complexes in which the organization of the multistage system of vocational education in various directions is possible, including the project of organizing such a complex in Leningrad region.

Key words: cluster, vocational education, continuous education, human capital, economy of knowledge.

Badkhen M.L. Problems of efficiency of airlines management in the conditions of the global economic crisis

The article throws light upon the problems connected with the poor-quality management in the organizations and enterprises of the general aviation in Russia as since the beginning of the global economic crisis not only the branch position as a whole, but also the negative tendencies in the aviation management have worsened what shows itself in a number of signs revealed by the author.

Key words: management, general aviation, employer, employee, labour relations.

Stasishina R.A. Strategic planning in the municipal unions: problems of theory and practice

The author of the article considers certain theoretical and practical problems of strategic planning in the municipal unions: the necessity and importance of techniques and the methodology, the necessary conditions, the practice of applying the legislation in this field.

Key words: municipal union, strategic planning, social and economic development, strategic management.

Сведения об авторах

Бадхен Маркус Леонович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: kafedraek@yandex.ru

Зикунова Ирина Валериевна – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета, Хабаровская государственная академия экономики и права, г. Хабаровск; e-mail: kafedraek@yandex.ru

Космачева Надежда Михайловна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: nkosm@rambler.ru

Кудаков Андрей Степанович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина; e-mail: kafedraek@yandex.ru

Маклаков Анатолий Геннадиевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, декан факультета психологии, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: kafedraek@yandex.ru

Маклакова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: kafedraek@yandex.ru

Рудакова Римма Прокопьевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: rudakova@mail.ru

Стаशिшина Римма Анатольевна – старший преподаватель кафедры экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: kafedraek@yandex.ru

Черкасская Галина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: kafedraek@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИСЫЛАЕМЫМ В ЖУРНАЛ

- Для публикации в «Вестнике Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина» (серия экономика) принимаются научные статьи, отражающие широкий спектр проблем экономической науки и практики.

- Обязательным условием публикации результатов кандидатских исследований является наличие отзыва научного руководителя, несущего ответственность за качество представленного научного материала и достоверность результатов исследования. Публикации результатов докторских исследований принимаются без рецензий.

- Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция журнала оставляет за собой право отбора статей для публикации.

Требования к оформлению материалов

Материал должен быть представлен тремя файлами:

1. Статья

Объем статьи не менее 18 и не более 26 тыс. знаков с пробелами. Поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Times New Roman Cyr, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

Ссылки на литературу оформляются в тексте в квадратных скобках. Например: [5: 56–57]. Список литературы (по алфавиту) помещается после текста статьи.

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК.

2. Автореферат

Автореферат содержит:

- название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках.

- аннотацию статьи на русском и английском языках объемом 300–350 знаков с пробелами.

- ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языках.

3. Сведения об авторе

Содержат сведения об авторе: фамилия, имя, отчество полностью, место работы и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, электронный адрес, контактный телефон.

В случае несоблюдения настоящих требований, редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись.

Статью, оформленную в соответствии с прилагаемыми требованиями, можно:

- выслать по почте в виде распечатанного текста с обязательным приложением электронного варианта по адресу: 196 605 Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10. Кафедра экономики и управления.
- отправить по электронной почте: e-mail: ecolguvestnik@yandex.ru
- тел. (812) 451–74–41

Статьи принимаются в течение года.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в авторский оригинал.

При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи на сайте журнала в системе Интернет.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Гонорар за публикации не выплачивается.

Редакционная коллегия:

196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин

Санкт-Петербургское шоссе, 10

тел. (812) 479-90-34

Научный журнал

Вестник
Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина

№ 3
серия экономика

Редактор *В. А. Паршутина*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 22.09.2009. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,25. Тираж 500 экз. Заказ № 471

Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10

РТП ЛГУ 197136, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 25а